

ЖИТИЕ
ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
КИРИЛЛА,
БЪЛОЕЗЕРСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

АРХИМАНДРИТА ІАКОВА.

Съ изображеніемъ Преподобнаго Кирилла.

к №1271181.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. М. Нотоміна, у Обуховскаго моста, д. № 93.

1875.

Санкт-Петербургская
издательская
и книжная лавка
М. Бабуши

Печатать разрешается. Московская духовная академия, 21 марта 1874 года.
Цензоръ Архимандритъ Серафимъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	5
I. Житіе преподобнаго Кирилла отъ рожденія его до основанія имъ обители Кирилло-Бѣлоозерской	7
Рожденіе и воспитаніе Кирилла	—
Склонность къ иноческой жизни	8
Игуменъ Махрищскій Стефанъ.	—
Одѣяніе Кирилла въ иноческую одежду.	9
Постриженіе Кирилла въ Симоновъ монастырь.	10
Подвиги Кирилла въ келейномъ послушаніи.	11
Его труды въ хлѣбнѣ и поварнѣ.	12
Постѣщеніе Кирилла преподобнымъ Сергиемъ.	13
Юродство.	—
Безмолвное пребываніе въ келліи.	14
Посвященіе въ іеромонаха	—
Назначеніе Кирилла архимандритомъ Симоновской обители	15
Отреченіе отъ настоятельства и удаленіе на старое Симоново.	—
Дивный гласъ Богоматери и видѣніе небеснаго свѣта.	17
Странствованіе Кирилла съ юрапонтомъ на Бѣлоозеро	—
II. Жизнь преп. Кирилла на Бѣлоозерѣ до его кончины	19
Водруженіе Креста на избранномъ мѣстѣ, водвореніе въ землянкѣ	
и разлученіе съ юрапонтомъ	—
Труды и искушенія преп. Кирилла на новомъ мѣстѣ	20
Устроеніе часовни и келлій; собраніе братіи	—
Покровъ Божій надъ обителю Кирилла	21
Устроеніе храма.	22
Отношенія Кирилла къ можайскому князю Андрею	—
Къ вел. княз. Евдокію и вел. князю Василію Дмитріевичу	26
Внутреннее благоустройство обители	29
Достойнѣшіе сподвижники и ученики преподобнаго Кирилла	—
Введеніе устава общежительного	31
О Богослуженіи.	32
О трапезѣ.	—
О келліяхъ.	—
О монастырской казнѣ и хранившѣ одѣждь.	33

	Стр.
Объ общихъ послушаніяхъ	33
О нехожденіи изъ монастыря	—
О взаимныхъ отношеніяхъ	—
Поземельная владѣнія.	34
Святая жизнь Кирилла	35
Нравственное вліяніе на христолюбцевъ	37
Стараніе объ отклоненіи посѣщеній высокихъ лицъ	—
Посланіе къ князю Георгію.	—
Благодатные дары Святаго Духа	40
Предсказаніе и исцѣленіе	42
Чудеса преп. Кирилла.	—
Исцѣленія отъ болѣзней	—
Отъ болѣзней.	43
Отъ слѣпоты.	—
Воскрешеніе мертваго.	44
Укрощеніе бури на озерѣ	—
Умноженіе вина церковнаго для службы.	—
Разрѣшеніе неплодія	45
Духовная грамата Кирилла	46
Приготовленіе къ смерти	48
Кончина преподобнаго Кирилла	49
Погребеніе.	50
Заключеніе	51
Молитва къ преподобному Кириллу	52
III. Сохранившіяся вещи послѣ преподобнаго Кирилла	53

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Житіе преподобнаго Кирилла Бѣлоозерскаго написано было известнымъ въ XV вѣкѣ составителемъ житій русскихъ святыхъ сербомъ Пахоміемъ. По повелѣнію великаго князя Василія Васильевича и по благословенію митрополита Феодосія, Пахомій отправленъ былъ въ Кирилловъ монастырь для собранія свѣдѣній о Преподобномъ, на мѣстѣ его подвиговъ. Это было въ 1461 году, спустя 34 года послѣ смерти св. Кирилла. Игуменомъ Кириллова монастыря былъ тогда Кассіанъ, постриженникъ прец. Кирилла, бывшій очевиднымъ свидѣтелемъ его подвиговъ; живы были и еще некоторые иноки, современники Преподобнаго. Отъ нихъ Пахомій могъ собрать много свѣдѣній о жизни св. Кирилла. Но особенно обстоятельный свѣдѣнія сообщилъ Пахомію Мартиніанъ, бывшій (1447—1455 г.) игуменомъ Троицко-Сергіева монастыря, потомъ удалившійся въ Ферапонтовъ монастырь, въ пятнадцати только верстахъ находящійся отъ Кириллова монастыря, и здѣсь бывшій настоятелемъ въ то время, когда Пахомій пріѣзжалъ на Бѣлоозеро. Мартиніанъ еще отрокомъ пришелъ къ Кириллу въ первые годы поселенія его на Бѣлоозерѣ, прожилъ съ нимъ до самой кончины его и былъ любимымъ ученикомъ св. Кирилла. Пахомій говоритъ о Мартиніанѣ: «сей вѣдый известно о святымъ, по ряду сказаніе мнѣ о немъ».

Сіе житіе, составленное Паҳоміемъ, и было главнымъ источникомъ для составленного нами жизнеописанія св. Кирилла. Кромѣ сего въ первомъ томѣ Актовъ историческихъ напечатаны три посланія преподобнаго Кирилла и его духовная грамата. Эти драгоценные памятники внесены нами въ житіе преподобнаго Кирилла.

Мы желаемъ издать сіе житіе, во первыхъ, для своей памяти, во вторыхъ—для пользы другихъ и въ третьихъ—изъ послушанія, такъ говоритьъ о составлениі писаній великій Максимъ у св. Григорія Синайта (137 гл. о разн. предм.).

Для лучшаго обозрѣнія жизни и подвиговъ преподобнаго Кирилла мы дѣлимъ наше жизнеописаніе на двѣ части. Первая часть простирается отъ начала жизни до основанія имъ обители Кирилло-Бѣлоезерской, вторая часть—отъ основанія обители до самой его кончины. Къ жизнеописанію прилагаемъ описание священныхъ вещей, книгъ и келейныхъ вещей преподобнаго Кирилла, заимствованное нами изъ историко-археологического описанія древностей и рукописей Кирилло-Бѣлоезерского монастыря, составленного архимандритомъ Варламомъ, скончавшимся въ санѣ архіепископа черниговскаго.

I.

Житіе преподобного Кирилла отъ рожденія его до основанія имъ обители Кирилло-Бѣлоезерской.

Рожденіе и воспитаніе Кирилла.

Преподобный Кирилль родился въ 1337 г. отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей, жившихъ въ москвѣ. Мірское имя его было Косма. Попечительные родители озабочились воспитать сына въ страхѣ Божіемъ и въ чистотѣ, и попеченіе ихъ было благословлено самимъ вожделѣннымъ успѣхомъ. Вмѣстѣ съ обученіемъ грамотѣ, Косма обучался и вѣденію закона Божія, и чрезъ чтеніе Священнаго писанія и твореній отцевъ Церкви приобрѣталъ духовное разумѣніе. Просвѣщая свой разумъ, онъ проводилъ и жизнь чистую, такъ что его не только любили, но и уважали знавшіе его. Передъ своею кончиною родители Кирилла поручили его покровительству своего родственника, окольничаго при великомъ князѣ Дмитріѣ Ioannовичѣ, Тимоѳея Васильевича Вельяминова *). Честность Космы

*) Дмитрій Ioannовичъ наслѣдовалъ московское княженіе въ 1359 г.; великимъ княземъ сдѣлался въ 1363 г. Посему надобно полагать, что Кирилль былъ не моложе 25 лѣтъ, когда лишился родителей, если принять и то, что это было въ первые годы княженія Дмитрія Ioannовича. Тимоѳей Василъ Вельяминовъ былъ свидѣтелемъ завѣщанія Дмитрія Ioanni. въ 1376 г. Онъ же поставленъ вторымъ между боярами-свидѣтелями втораго завѣщанія 1381 г. (Карамз. Т. V, пр. 116).

во всѣхъ дѣлахъ, добродѣтельная его жизнь, его благочестіе, обнаруживавшееся въ частомъ посѣщеніи храма Божія, усердіе къ молитвѣ и въ постничествѣ привлекли къ нему любовь и довѣренность Вельяминова, и онъ сдѣлалъ его участникомъ трапезы своей, и потомъ назначилъ его управителемъ всего своего имѣнія.

Склонность къ иноческой жизни.

Но Косма, съ самой кончины своихъ родителей, читалъ въ душѣ своей желаніе удалиться отъ міра и проводить иноческую жизнь. Онъ долженъ былъ въ глубинѣ души скрывать это желаніе, не открывая никому изъ домашнихъ; ибо ему известно было, что Тимоѳей Васильевичъ не желалъ этого. Онъ искалъ случая, удобнаго къ приведенію въ исполненіе своего намѣренія. Посему нерѣдко посѣщалъ московскіе и окрестные монастыри съ мыслю, не найдеть ли гдѣ возможности принять постриженіе. Но страхъ гнѣва отъ сильного при князѣ боярина удерживалъ настоятелей отъ постриженія Космы. Ему оставалось, возложивъ упованіе на Господа, жить и въ мірѣ, какъ живутъ иноски. И онъ по своему усердію къ храму Божію, частымъ постамъ, продолжительнымъ молитвамъ, милостынямъ и по заботѣ о чистотѣ сердца, по своему незлобію, быть ионокомъ.

Игумень Махрицкій Стефанъ.

Много лѣтъ жилъ такъ Косма. Но наконецъ Господь исполнилъ желаніе его сердца. Орудіемъ Своего промысла, для введенія Космы въ ликъ иноческій, Господь избралъ одного изъ великихъ подвижниковъ иночества, которыхъ такъ много прошло въ XIV в. въ нашемъ отечествѣ. Въ половинѣ XIV в., въ тридцати-пяти верстахъ отъ только что возникшей обители св. Сергія, въ мѣстечкѣ Махрищи, поселился выходецъ съ юга, постриженникъ Киевской Печерской обители Стефанъ. По примѣру прецодобнаго Сергія, онъ построилъ храмъ во имя Святой Троицы, и для собранной имъ братіи учредилъ общежитіе

по примеру Печерской обители. Вражда соседних землевладельцев заставила было Стефана удалиться въ вологодскую страну, и тамъ на рекѣ Авнежѣ основать новую обитель. Но великій князь Дмитрій Ioannovichъ, знаяшій Стефана до его удаленія, вызвалъ его опять въ Махрищскую обитель и обеспечилъ монастырь разными угодьями. Стефанъ отправился, по возвращеніи изъ Авнежской обители, въ Москву, съ честію быть принятъ великимъ княземъ, и посѣтилъ домъ окольничаго Тимоѳея, у которого жилъ Косма. Здѣсь увидѣлъ святаго старца Косма и рѣшился выскажать ему и свое желаніе иночества, и препятствія къ исполненію этого желанія. Онъ пришелъ къ преподобному Стефану и со слезами, припадая къ стопамъ его, сказалъ: «Давно я желалъ видѣть тебя, отче святый, и нынѣ Господь исполнилъ мое желаніе. Причины меня къ лицу иноковъ, и не отринь меня грѣшнаго, подражая Господу, Который принималъ мытаря и блудницу. Если ты хочешь, то можешь исполнить желаніе сердца моего». Видя искренность просьбы Космы, Стефанъ рѣшился помочь ему, и только размыслилъ, какъ лучше устроить это дѣло. Если просить прежде позволенія у боярина Тимоѳея, то онъ можетъ быть решительно не дозволить, и тогда уже нельзя будетъ постричь Косму. Стефанъ употребилъ среднюю мѣру. Онъ рѣшился Косму облечь въ рясофоръ и дать ему другое имя, и тѣогда узнать, какъ приметъ это известіе бояринъ.

Одеяніе Кирилла въ иноческую одежду.

Облекши Косму въ рясофоръ и назвавъ его Кирилломъ, преподобный Стефанъ пошелъ къ Тимоѳею Васильевичу въ то время, какъ онъ въ полдень хотѣлъ отдохнуть послѣ обѣда. Боярину доложили о его приходѣ, и онъ, приказавъ немедленно впустить его, всталъ съ постели и просилъ благословенія у Стефана. Давая свое благословеніе, Стефанъ прибавилъ: «и богомолецъ вашъ Кирилъ посыаетъ свое благословеніе». — «Кто такой Кирилль?» спросилъ Тимоѳей. — «Родственникъ твой, Косма, отвѣчалъ Стефанъ, пожелавшій въ иночествѣ работать

Господу и молить Бога о вась». Оскорблся этою вѣстію бояринъ и наговорилъ не мало укорительнаго Стефану. Стефанъ всталъ и сказалъ: «Господь повелѣлъ ученикамъ, тамъ, где призываютъ и слушаютъ ихъ, оставаться, а где не принимаютъ и не слушаютъ, уходя оттуда, отрясти и прахъ, прилипшій къ ногамъ» (Мате. 10, 14; Лук. 5, 10, 11). Сказавъ это, Стефанъ пошелъ изъ дома. Приня, жена боярина, женщина благочестивая и богобоязненная, затрепетала, услышавъ слова Стефана, и стала убѣждать мужа своего примириться съ святымъ игуменомъ. Тимоѳеи и самъ скоро раскаялся въ своей всыльчивости и послалъ просить къ себѣ Стефана. Когда пришелъ Преподобный, онъ сталъ просить прощенія, съ своей стороны и Стефанъ просилъ у него прощенія. Тимоѳеи согласился, чтобы Косма дѣлалъ, что ему угодно. Стефанъ послѣдний сообщилъ эту радостную вѣсть Космѣ. Сей, возблагодаривъ Бога, роздалъ все, что имѣлъ, бѣднымъ, дабы въ полной нищетѣ работать Господу.

Постриженіе Кирилла въ Симоновѣ монастырѣ.

Не вдалекѣ отъ города москвы, на самомъ берегу москвы рѣки, ранѣе 1370 г. *) основалъ обитель иноческую Феодоръ, сынъ Стефана, старшаго брата преподобнаго Сергія, съ двѣнадцатилѣтняго возраста воспитывавшійся въ пустынѣ Сергія, подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ своего дяди. Поселись сначала на мѣстѣ, которое нынѣ называется Старымъ

*) Симоновъ монастырь основанъ вѣроятно ранѣе, нежели въ Сергиевомъ монастырѣ учрѣждено общежитіе, потому что Феодора побудило оставить монастырь преп. Сергія желаніе устроить монастырь общежитітельный. Въ Сергиевомъ монастырѣ введено общежитіе по убѣженію патріарха Филофея (1364—1378 г.). Вѣроятно онъ приспалъ грамату преп. Сергію въ то же время, какъ писаль къ новгородскому епископу Алексию, т. е. въ 1370 г. Феодоръ, игуменъ Симоновскій, по сказанію житія его, былъ духовникомъ

к. Дмитрія Ивановича и Тысицкаго москвы. Но послѣдній тысицкій умеръ въ 1374 г. (П. С. Л. 5 т. 21). Посему должно полагать, что Феодоръ много ранѣе поселился въ Симоновѣ монастырѣ, когда успѣлъ уже пріобрѣсти такую извѣстность.

Симоновъмъ, онъ потомъ перешелъ на то мѣсто, гдѣ теперь стоитъ Симоновъ монастырь, покрытое тогда густымъ лѣсомъ. Симоновъ монастырь съ самаго начала получилъ общежительное устройство. «Правило монастыря, пишетъ преподобный Іосифъ Волоколамскій въ десятой главѣ своей духовной граматы, было такое: въ келліи не Ѵли и не пили, и не выходили изъ монастыря безъ благословенія настоятеля, отрокамъ не дозволено было жить ни въ монастырѣ, ни на дворѣ монастырскомъ, все было по уставу общежительныхъ монастырей». Въ этотъ монастырь къ игумену Феодору привель Кирилла иреи. Стефанъ. Феодоръ постригъ его въ полное иноческое постриженіе, оставивъ за новымъ инонкомъ имя, данное ему Стефаномъ при облаченіи въ рясофоръ.

Подвиги Кирилла въ келейномъ послушаніи.

По правиламъ общежитія, новоначальный инохъ отдается подъ руководство опытного старца. Феодоръ поручилъ Кирилла старцу Михаилу, послѣ бывшему епископомъ смоленскимъ *), который проходилъ высокое по Богу житіе въ молитвахъ, посты и блѣніяхъ и во всякомъ воздержаніи. Отдавшись вполнѣ въ послушаніе старцу, Кириллъ открывалъ ему каждый свой помыслъ и старался подражать его высокому житію; посты вмѣнялъ себѣ въ наслажденіе, зимою терпѣлъ холодъ, ночи часто проводилъ въ молитвахъ безъ сна. Старецъ читаетъ Псалтири, а Кириллъ слушаетъ и творить поклоны; иногда это продолжалось до того времени, какъ ударять въ било, призывая къ утреннему богослуженію. Услышавъ кленаніе, Кириллъ спѣшилъ въ храмъ, чтобы одному изъ первыхъ придти туда. Сну Кириллъ предавался сидя и желалъ постоянно усиливать подвиги умерщвленія тѣла. Онъ просилъ у старца позволенія принимать пищу черезъ два или три дня; но старецъ не дозво-

*) Въ Льточиши подъ 1402 г. записано: мая въ 6-й день преставися Михаилъ владыка смоленскій, быашъ въ епископії 19 лѣтъ и положень бысть въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, близъ гроба старцевъ. Слѣдовательно, михаилъ избранъ въ епископы въ 1383 г.

лиль этого и велѣль ему ходить съ братію за трапезу, только не ъѣсть до сытости.

Хотя послушаніе старцу и молитвы его какъ щитъ ограждали Кирилла отъ стрѣль врага спасенія, но случалось и ему терпѣть страхованія отъ демоновъ, обыкновенно нападающихъ на ревностныхъ подвижниковъ. Иногда во время чтенія правила слышались стукъ и толчки въ стѣну, по силу крестною прекращалось это страхованіе. Случалось, что въ то время, какъ Михаилъ выходилъ за чѣмъ либо изъ келліи, являлись разныя устрашающія видѣнія; но Кириллъ, именемъ Иисусо-вымъ, постѣдуя Лѣстничнику, былъ сущностата и страшныя видѣнія исчезали.

Его труды въ хлѣбнѣ и поварнѣ.

Не мало времени провелъ св. Кириллъ въ послушаніи у Михаила. Игуменъ, видя его утвердившимся въ правилахъ иноческой жизни, назначаетъ ему служеніе въ хлѣбнѣ. Онъ носилъ воду, кололъ дрова, подавалъ на трапезу братіи теплые хлѣбы. Со всѣмъ усердіемъ и съ полною любовію совершалъ онъ свое служеніе, сопровождая его молитвою. Самъ онъ пищи вкушалъ столько, сколько нужно, дабы не изнемочь отъ голода, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ скрыть отъ братіи свое воздержаніе; кроме воды онъ не зналъ другаго питія и ту вкушалъ въ мѣру, не удовлетворяя вполнѣ жажды. Въ свободное отъ послушанія время становился на молитву и иногда цѣлую ночь продолжалъ свой молитvenный подвигъ.

Послѣ немаловременнаго служенія въ пекарнѣ, св. Кириллъ опредѣленъ былъ на послушаніе въ поварню. Съ тѣмъ же духомъ смиренія и усердія проходилъ онъ и это служеніе. Смотря на вещественный огонь, онъ помышлялъ объ огнѣ неугасаемомъ, о вѣчномъ мученіи, ожидающемъ грѣшниковъ, и говорилъ въ себѣ: «терпи Кириллъ этотъ огонь, чтобы избѣжать огня вѣчнаго». Постояннымъ памятованіемъ вѣчнаго суда стяжалъ онъ такое умиленіе, что не могъ хлѣба вкусить и слова сказать безъ слезъ.

Посещение Кирилла преподобнымъ Сергиемъ.

Великие подвиги и глубокое благочестіе св. Кирилла сдѣлали его известнымъ многимъ; его чтили и великие подвижники. Преподобный Сергій радонежскій, когда приходилъ въ Симоновъ монастырь посѣтить своего племянника и другихъ благочестивыхъ, жившихъ въ семъ монастырѣ иноковъ, прежде всего заходилъ въ хлѣбню или поварню къ Кириллу и долго бесѣдовалъ съ нимъ. Когда старецъ святою своею бесѣдою посѣвалъ съмѣна благочестія, Кирилль поливалъ ихъ слезами своего умиленія. Игуменъ Феодоръ, узнавъ о приходѣ преподобнаго Сергія въ свою обитель, явился съ братією старшою привѣтствовать его въ келлію Кирилла. Это вниманіе великаго подвижника еще болѣе увеличивало славу св. Кирилла.

Юродство.

Тяжела была для смиренной души св. Кирилла та слава, то уваженіе, какими онъ пользовался отъ людей. И въ послѣдніе годы своей жизни, когда состарѣлся уже въ подвигахъ иночества, св. Кирилль писалъ князю Георгію: «Знал Божественное писаніе, ты самъ понимаешь, какой вредъ бываетъ иначамъ отъ похвалы людской, а особенно намъ, не очистившимся отъ страстей. Если кто подлинно чистъ и святъ сердцемъ, то и такимъ бываетъ вредъ отъ этой тягости, а намъ, еще обуреваемымъ страстями, великое искушеніе для души въ похвалѣ людской». Св. Кирилль рѣшился принять на себя подвигъ юродства. Онъ началъ поступать какъ бы повредившійся въ умѣ. За разныя дѣйствія юродства настоятель назначалъ ему въ наказаніе епітемію, повелѣвая иногда сорокъ дней и болѣе питаться только хлѣбомъ и водою. Съ радостію принималъ Кирилль такую епітемію, и когда исходилъ ей срокъ, дѣлалъ новые юродства; епітемія назначалась вновь, такъ что Кирилль иногда мѣсяцевъ шесть сряду питался только хлѣбомъ и водою. Онъ радъ былъ поститься, а между тѣмъ другимъ нельзѧ было сказать, что онъ постится по своей волѣ, такъ какъ онъ постился въ

наказаніе, наложенное на него отъ настоятеля. Наконецъ игуменъ уразумѣлъ, что пр. Кириллъ юродствуетъ, желая скрыть свою подвижническую жизнь, потому онъ не сталъ уже налагать на него епитеміи.

Безмолвное пребываніе въ келліи.

Тогда родилось у св. Кирилла желаніе перейти изъ поварни въ келлію, въ надеждѣ, что безмолвіе келейное поможетъ ему стяжать большее умиленіе. Онъ не открывалъ этого желанія игумену, но вручалъ свой чомыслъ покрову Пресвятой Богородицы, думая, что если это угодно Богоматери и послужить ему на пользу, то Она устроитъ какими знаетъ судьбами. Въ теплой молитвѣ къ Богоматери, онъ изливалъ свою душу, ожидая милости отъ Царицы Небесной. И вотъ игуменъ призываетъ его и велитъ ему изъ поварни перейти въ келлію и тамъ списывать одну книгу. Желаніе Кирилла исполнилось; онъ теперь пользуется тихимъ безмолвіемъ одинокой жизни въ келліи, никакія мірскія заботы не отвлекаютъ ума его отъ бесѣды съ Богомъ. Но, при уединеніи въ своихъ денно-нощныхъ молитвахъ и колѣнопреклоненіяхъ, св. Кириллъ не чувствовалъ въ себѣ той теплоты умиленія, какою исполненъ былъ онъ во время служенія въ поварнѣ. Онъ молилъ Пречистую Богородицу возвратить ему прежній духъ умиленія. Не много спустя времени, игуменъ опять посыпаетъ Кирилла въ поварню, и Кириллъ съ радостію пошелъ на мѣсто прежняго послушанія. Девять лѣтъ провелъ Кириллъ въ этой службѣ и стяжалъ великое умиленіе. Во все время этого служенія не покрывалъ онъ своего тѣла теплую одеждой.

Посвященіе въ іеромонаха.

Игуменъ, видя подвиги св. Кирилла, его смрепніе и духовную опытность, исходатайствовалъ ему сань священства, и Кириллъ вмѣстѣ съ прочими священниками исполнялъ свои недѣльныи службы; когда же не было его чреды, онъ ходилъ въ поварню исполнять прежнее свое послушаніе. Много лѣтъ онъ

трудился такъ будучи и священникомъ, но потомъ началъ проводить безмолвную жизнь въ келліи.

Назначеніе Кирилла архимандритомъ Симоновской обители.

Въ 1388 г. игуменъ Симонова монастыря Феодоръ, получившій въ 1383 г. отъ патріарха константинопольскаго званіе архимандрита, былъ посвященъ въ епископа ростовскаго. На мѣсто Феодора братія Симоновской обители избрала настоятелемъ прец. Кирилла, которому усвоено было также званіе архимандрита. Почетное званіе было для св. Кирилла новымъ побужденіемъ увеличить свои иноческіе подвиги и труды. Не только не возгордился онъ своею начальническою властію, но еще болѣе смирился, принимая съ любовію знатныхъ и неизвестныхъ; старшихъ принималъ онъ какъ братьевъ, юныхъ какъ дѣтей. Многіе князья и вельможи приходили къ нему, ища его наставлений для душевной своей пользы. Великій князь Василій Дмитревичъ чтилъ его какъ духовнаго отца. Но эта честь отъ внѣшнихъ, эти посѣщенія нарушили безмолвіе, которое такъ любилъ Кирилль. Потому онъ рѣшился отказаться отъ настоятельства и затвориться въ келліи для безмолвія. Напрасно убѣждали его братія остататься начальникомъ ихъ, Кирилль рѣшительно отказался отъ управлія обителю и заключился въ келліи.

Отреченіе отъ настоятельства и удаленіе на старое Симоново.

Отказъ отъ чести настоятельства не уменьшилъ, но увеличилъ уваженіе къ Кириллу. Не только изъ Москвы, но и изъ разныхъ странъ и городовъ приходили къ нему за совѣтами и наставлениями. Новый архимандритъ симоновскій, Сергій Азаковъ *), завидуя почтенію, какое оказывали Кириллу, столь выражать свое неудовольствіе противъ него. Оно усиливалось еще отъ того, что Сергій, постриженникъ другаго монастыря,

*) Онъ переведенъ изъ архимандритовъ Спасскаго въ кремль монастыря и въ 1425 г. посвященъ въ епископа рязанскаго.

не хотѣлъ сохранить того устава, который учрежденъ былъ въ Симоновѣ Феодоромъ, и строго поддерживался Кирилломъ, и за это встрѣтилъ себѣ сильное противодѣйствіе со стороны ревностныхъ подвижниковъ иночества, которые воспитались подъ руководствомъ Феодора и Кирилла. Преподобный Іосифъ Волоколамскій передаетъ въ своей духовной граматѣ то, что онъ слышалъ отъ Спиридона, бывшаго игуменомъ Сергіева монастыря (1467—1474 г.). По удаленіи Феодора на ростовскую каѳедру, пишетъ Іосифъ, и послѣ отказа отъ архимандрія Кирилла были въ Симоновѣ архимандриты, которые стали измѣнять нѣкоторые обычай и правила, введенныя Феодоромъ и Кирилломъ. Но Варѳоломей, назначенный строителемъ монастыря отъ великаго князя Василія Дмитріевича, со старцами Иваномъ Златымъ, Игнатіемъ Иконникомъ и Іоною, тогда молодымъ еще, и другими, не дозволяли нарушать уставы. Настоятели не разъ хотѣли жезломъ бить Варѳоломея, но боялись великаго князя. Варѳоломей неусыпно заботился прежде всего о духовномъ устроеніи обители, а потомъ и о внѣшнемъ ея благоустройствѣ: несмотря на свою хромоту, постоянно обходя самъ и вездѣ надзирая въ трапезѣ, въ пекарнѣ, въ поварнѣ, на дворѣ, и если видѣлъ гдѣ безпорядокъ и нарушеніе устава, то сперва вразумлялъ кротко и съ любовью, непослушныхъ подвергалъ наказанію, а упорныхъ изгонялъ изъ монастыря *). Сергій, можетъ быть, считалъ Кирилла возбудителемъ этого противодѣйствія его новоизведеніямъ въ обители. Блаженный Кирилль, давая място гнѣву, ушелъ въ старый монастырь Рождества Пресвятаго Богородицы, и тамъ началъ безмолвствовать.

Кириллу было уже около шестидесяти лѣтъ, но несмотря на этотъ зрѣлый возрастъ, когда ищутъ обыкновенно болѣе покоя и не любятъ перемѣнъ въ жизни, сильное желаніе влекло

*) 10-я глава духовной граматы преп. Іосифа. Царь Иванъ Васильевичъ въ письмѣ къ Космѣ игумену Бѣлозерскому пишеть: Кирилль чудотворецъ на Симоновѣ былъ, а послѣ его Сергій; а законъ каковъ былъ, прочтите въ житіи чудотворцевъ, и тамо извѣстно увѣсте; да тотъ (Сергій) маленько слабость ввелъ. Акт. ист. т. I, стр. 380.

его удалиться куда либо далѣе отъ жилищъ мірскихъ и знаемыхъ людей. Не мало боролся онъ съ этимъ помысломъ, но желаніе не ослабѣвало. Привыкнувъ въ своихъ недоумѣніяхъ искать вразумленія и успокоенія въ молитвѣ, Кирилль часто, молясь къ Пречистой Богородицѣ, взывалъ къ ней: Пресвятая Мати Христа моего, Ты знаешь, что мою надежду послѣ Бога возложилъ я на Тебя отъ юности моей! Какъ знаешь Сама, наставь меня на путь, на которомъ могъ бы спастись. Святый Кирилль имѣлъ обычай послѣ продолжительного своего правила, въ глубокій вечеръ, передъ тѣмъ, какъ заснуть, пѣть акаѳистъ Богоматери. Это былъ повседневный его обычай.

Дивный гласъ Богоматери и видѣніе небеснаго свѣта.

Въ одну ночь, когда Кирилль пѣлъ по обычаю передъ иконою Богоматери акаѳистъ и дошелъ до мѣста: «странное рождество видѣвшее, устранимся міра, умъ на небеса преложше», онъ слышитъ голосъ, который говоритъ ему: уйди отсюда и иди на Бѣлоозеро; тамъ приготовлено тебѣ мѣсто, гдѣ ты можешь спастися. Вмѣстѣ съ чуднымъ голосомъ Кирилла озарилъ великій свѣтъ. Отворивъ оконце келліи, онъ видѣтъ свѣтъ на сѣверѣ, гдѣ находится Бѣлозерская страна, и свѣтъ какъ бы озарялъ нѣкоторое мѣсто въ той странѣ. Этотъ дивный голосъ, этотъ таинственный свѣтъ, служили для Кирилла яснымъ свидѣтельствомъ того, что Богоматерь не презрѣла его молитвы. Всю ночь провелъ онъ въ бдѣніи молитвенномъ, изумленный и утѣшеннный чуднымъ видѣніемъ. Эта ночь показалась ему самымъ свѣтлымъ днемъ.

Странствованіе Кирилла съ Ферапонтомъ на Бѣлоозеро.

Незадолго передъ симъ, по порученію отъ настоятеля Симонова монастыря, отправился въ Бѣлозерскую страну сподвижникъ св. Кирилла по обители Симоновской, единомысленный ему по духу и подвигамъ, Ферапонтъ. Вскорѣ послѣ видѣнія, бывшаго Кириллу, Ферапонтъ съ странническимъ посохомъ, совершившій путь свой въ далекую страну, воротился въ Симо-

новскую обитель. Кирилъ спросилъ его: есть ли въ Бѣлозерской странѣ мѣста удобныя для иноческой жизни? Много тамъ мѣсть удобныхъ для уединенной жизни, отвѣчалъ Ферапонтъ. Кирилъ не рассказалъ Ферапонту своего видѣнія, но, узнавъ, что Ферапонтъ самъ желаетъ удалиться въ малонаселенную страну, условился вмѣстѣ съ нимъ идти на Бѣлоозеро.

Взявъ съ собою икону Смоленской Богоматери, какъ путеводительницы въ странствованіи путемъ и странствованіи житейскомъ, св. Кирилъ, вмѣстѣ съ Ферапонтомъ, отправились пѣшкомъ въ далекій путь. Послѣ труднаго пути страпники достигли до Бѣлозерской страны. Много обошли они мѣсть, но ни одно изъ нихъ не было по мысли Кириллу, который искалъ здѣсь чего то знакомаго, указаннаго ему въ видѣніи мѣста. Наконецъ путники взошли на гору Мауру. Это самая высокая гора въ окрестности Бѣлозерской. Подошву ея омываютъ волны озера Сиверскаго. Лѣса, луга, воды соединились здѣсь на огромномъ пространствѣ и образовали одно изъ прекраснѣйшихъ мѣстъ Россіи. Съ одной стороны Шексна разливается извилинами по лугамъ необозримымъ; съ другой нѣсколько синихъ озеръ разбросано среди густыхъ лѣсовъ. Кирилъ увидѣлъ здѣсь то мѣсто, которое назначено было въ видѣніи для его пребыванія; оно очень полюбилось ему. Створивъ молитву, онъ сказалъ: вотъ покой мой, до вѣка здѣсь вселюся, какъ угодно Пречистой. Благословенъ Господь Богъ отнынѣ и до вѣка, услышавшій молитву мою!

II.

Жизнь преп. Кирилла на Бѣлоозерѣ до его кончины.

Водружение Креста на избранномъ мѣстѣ, водвореніе въ землянкѣ и разлученіе съ Ферапонтомъ.

Водрузивъ Крестъ на избранномъ мѣстѣ, св. Кириллъ отпѣль благодарственный канонъ въ похвалу Пресвятой Богородицѣ. Тогда рассказалъ онъ свое видѣніе спутнику своему Ферапонту, и вмѣстѣ они прославили Бога и Пречистую Богородицу. Сперва устроили они шалашъ, потомъ ископали въ землѣ келлію, въ которой и поселились вмѣстѣ. Но Ферапонть не долго жилъ съ Кириломъ; онъ, верстахъ въ пятнадцати отъ Кирилла, основалъ другой монастырь на возвышеніи мѣстѣ между двумя озерами Бородавскимъ и Пасскимъ. Пр. Кириллъ остался одинъ на избранномъ имъ мѣстѣ. Это была небольшая круглая поляна среди пустыннаго бора и густой чащи, какъ стѣною окруженнная озерами Сиверскимъ, Долгимъ и Лускимъ. Здѣсь возникла знаменитая Кирилло-Бѣлоозерская обитель, которой суждено было имѣть великое значеніе для всей сѣверной Россіи. Еще задолго до прихода св. Кирилла, жившій недалеко отъ этого мѣста земледѣлецъ Исаія, слышалъ звоиъ и пѣніе раздававшееся на этомъ мѣстѣ, но напрасно онъ съ товарищами искалъ кого либо найти на этомъ мѣстѣ; звоиъ и пѣніе слышали они, но никого не видали.

Труды и искушения преп. Кирилла на новомъ мѣстѣ.

Много искушений, всякаго рода лишеній и даже опасностей смертныхъ пришлось испытать св. Кириллу въ его уединенной жизни. Пр. Кирилла въ ископанной имъ пещерѣ наѣщали иногда двое жившихъ по сосѣдству крестьянъ: Авксентій Воронъ и Матеїй Кукосъ, послѣ бывшій пономаремъ въ монастырѣ преподобнаго Кирилла. Однажды, ходя съ ними по лѣсу, Кирилль такъ былъ отягченъ сномъ, что, несмотря на убѣжденія спутниковъ, легъ отдохнуть. Едва заснулъ онъ, какъ слышитъ голосъ: бѣги, Кирилль! Онъ проснулся, вскочилъ съ своего мѣста и тутъ же на то мѣсто, гдѣ онъ лежалъ, упало большое дерево. Кирилль, уразумѣвъ искушение постигшее его по коварству діавола, молилъ Бога и Пречистую Богородицу дать ему силу одолѣвать сонъ. И послѣ сего онъ получилъ силу нерѣдко по цѣлымъ суткамъ оставаться безъ сна.

Въ другой разъ пр. Кирилль, вырубивъ лѣсъ и вырывъ корни, чтобы очистить мѣсто для посѣва овощей, набранный имъ въ одно мѣсто хворостъ зажегъ, чтобы очистить поляну. Но поднялся сильный вѣтеръ, дымъ и огонь вдругъ окружили Кирилла, такъ, что онъ не зналъ куда выдти. Но вотъ видѣтъ онъ: кто то похожій на его родственника, боярина Тимоѳея, беретъ его за руку, и говоря: иди за мною, выводить его изъ огня.

Устроеніе часовни и келлій; собраніе братіи.

Кирилль не долго подвизался одинъ въ пустынѣ; вскорѣ начали собираться къ нему желавшіе раздѣлить съ нимъ пустынныя труды его. Нужно было устроить для нихъ келліи; устроена была часовня для молитvenныхъ собраній и возникающая обитель ограждена была заборомъ. Сперва пришли къ Кириллу изъ Симонова два преданные ему послушника Зеведей и Діонисій. Съ радостію принялъ ихъ Кирилль.

Покровъ Божій надъ обителю Кирилла.

Вслѣдъ за симъ стали приходить къ нему одни, ища наставлений, другіе желая принять отъ него постриженіе; приходили и постриженные иноки изъ другихъ монастырей; въ числѣ ихъ былъ Наѳанаилъ, послѣ бывшій келаремъ обители; нѣкоторыхъ Господь призывалъ особыми знаменіями къ вступленію въ иноческое братство Кирилла. Жилъ не вдалекѣ отъ мѣста поселенія преп. Кирилла одинъ поселенецъ Андрей. Досадуя на то, что Кирилль поселился тутъ, онъ нѣсколько разъ покушался сжечь выстроенный келлій и съ живущими въ нихъ, но злодѣйскій умыселъ его не удавался,—огонь погасъ. Въ страхѣ онъ пришелъ къ св. Кириллу и, припадая къ ногамъ его, просилъ прощенія и потомъ принялъ постриженіе. Господь видимо покрывалъ Своего угодника отъ всякихъ бѣдъ и напастей, самыхъ враговъ и зложелателей обращая въ преданныхъ Кириллу людей.

Такъ жившій не подалеку отъ монастыря бояринъ Феодоръ, услышавъ, что пришедший изъ москвы архимандритъ Кирилль строитъ монастырь, подумалъ, что вѣроятно онъ принесъ съ собою много денегъ, и послалъ слугъ своихъ ограбить Кирилла. Двѣ ночи сряду подходили слуги Феодора къ обители, и всякий разъ видѣли вокругъ нея воиновъ. Феодоръ подумалъ: вѣрно пришелъ кто нибудь изъ московскихъ вельможъ къ Кириллу, и послалъ узнать, кто такой пришелъ? Ему отвѣчали, что болѣе недѣли, какъ никого изъ постороннихъ не было въ обители. Тогда Феодоръ, сознавъ, что Господь хранить обитель Кирилла, пришелъ самъ къ нему, исповѣдалъ свой грѣхъ. Преподобный сказалъ ему: «будь увѣренъ, сынъ мой Феодоръ, что ничего нѣть у меня, кромѣ одежды, которую видишь на мнѣ, и нѣсколькихъ книгъ.» Бояринъ съ того времени сталъ благоговѣть и уважать св. Кирилла и каждый разъ, какъ только приходилъ къ нему, приносилъ рыбу или что нибудь другое.

Устроеніе храма.

Преп. Кириллъ, съ собирающею къ нему братію, доселѣ не имѣлъ еще храма въ обители, частію, вѣроятно, потому, что не было средствъ для построенія храма, частію потому, что не было въ той странѣ мастеровъ, умѣвшихъ выстроить церковь. Въ обители хранились, конечно, запасные Святые Дары, Которыми и причащались подвижники, — что дѣлать благословлять и разрѣшать игумену Аѳанасію митрополиту Кипріану, что примѣру древнихъ египетскихъ и палестинскихъ подвижниковъ.

Бѣлоозерье принадлежало къ ростовской епархіи. Архіепископъ ростовскій Феодоръ, бывшій Симоновскій архимандритъ, скончался въ 1394 г., еще до прихода прп. Кирилла на Бѣлоозеро. Послѣ кратковременного правленія преемника его Арсенія, съ 1396 г., девятнадцать лѣтъ управлялъ ростовскою епархию Григорій. У него и долженъ былъ испросить благословеніе на устроеніе и освященіе церкви прп. Кириллъ. Способные мастера сами пришли въ уединеніе Кирилла и въ 1397 г. выстроены были храмъ въ честь Успенія Божіей Матери, въ память, вѣроятно, Успенского храма въ Симоновѣ монастырѣ, въ которомъ получило начало своего иночества Кириллъ.

Отношеніе Кирилла къ можайскому князю Андрею.

Для обезпеченія нового монастыря и огражденія правъ его на владѣніе занятую землю нужно было утвержденіе со стороны гражданской власти. Не сохранилось до насъ никакихъ свѣдѣній объ отношеніи преподобного Кирилла къ митрополитамъ Кипріану и Фотію и къ епархиальному ростовскому архіерею, но дошли несомнѣнныя свидѣтельства о благорасположенности къ нему великаго князя и отчиннаго Бѣлоозерскаго князя. Удѣльнымъ княземъ Бѣлоозерья былъ тогда сынъ Дмитрія Донскаго, князь можайскій Андрей Дмитріевичъ *),

*) Въ 1389 г. дани были князю Дмитріевичу отъ отца въ удѣль-

котораго воспріемникомъ отъ купелы крещенія былъ въ 1382 г. Симоновскій архимандритъ Феодоръ. Несомнѣнно, что князь Андрей Дмитріевичъ зналъ Кирилла еще въ Симоновѣ, и конечно готовъ былъ оказать всякое содѣйствіе при устроеніи обители въ его отчинѣ. Князь Андрей Дмитріевичъ не только жаловалъ монастырь Кирилла довольною милостынею, какъ пишетъ самъ Кириллъ, но и лично посѣщалъ обитель св. Кирилла: «Быть здѣсь, пишетъ Кириллъ брату Андрея Юрію, брату твой Андрей; ибо это място его вотчина и намъ пришла нужда; нельзя было ему господину своему не ударить челомъ». Изъ дошедшаго до насъ письма преподобнаго Кирилла къ князю Андрею Дмитріевичу видно, что этотъ князь чтилъ Кирилла, какъ своего духовнаго отца. Когда князь Андрей Дмитріевичъ, оставленный въ Москвѣ для защиты ея отъ нападенія Едигея, успѣшилъ защитить столицу противъ полчищъ его, онъ поспѣшилъ уведомить о семъ Кирилла *). Кириллъ отвѣчалъ ему: «господину благовѣрному князю Андрею Дмитріевичу Кириль чернечище, грѣшный и непотребный, съ своею братицою много челомъ біемъ и Бога молимъ о вашемъ здравіи господей нашихъ, поминая, господине, твою любовь, что имѣши къ Пречистой Богородицѣ, и къ нашей иицѣтѣ, и поминая, господине, твою великую и довольною милостыню господина нашего. Да что ми еси, господине, пишаль о преславномъ чудесе Пречистыя Богородицы, паче слова и смысла преславная Ея чудесе. Слава Тебѣ, Боже, слава

Можайскъ и Бѣлозерскъ со всѣми волостями (П. С. Л. IV, 353; VI, 108; VIII, 56), Бѣлозерскъ купленъ былъ еще Иваномъ Даниловичемъ Калитою и составлялъ Великокняжеское цѣнѣніе (Кир. IV, пр. 327).

*) Упоминаемое въ письмѣ князя Андрея чудо Богоматери не можетъ быть отнесено къ избавленію Россіи отъ нашествія Тамерлана; потому что это нашествіе было въ 1395 г., а Кириллъ въ отвѣтномъ письмѣ князю Андрею упоминаетъ о его женѣ и дѣтихъ. Князь же Андрей женился только въ 1403 г. Въ 1413 г., въ отчинѣ князя Андрея, Можайскѣ, открылись чудеса отъ иконы Богоматери Колоцкой. Можно бы думать, что князь Андрей указываетъ именно на это чудо, но Кириллъ въ своемъ письмѣ говоритъ: что родъ крестьянскій избавленъ отъ нашествій иноzemенныхъ врагъ чудомъ Богоматери. А этого нельзѧ отнести къ явленію Колоцкой иконы Богоматери.

Тебѣ крѣпкій, слава Тебѣ безсмертный, хвалимый въ Троицѣ всѣми небесными силами, и родомъ человѣческимъ! Молитвами Богородицы Матери Своей, такову излія милость въ постѣдній сей родъ, услышавъ моленіе Матери Своей о родѣ крестьянскомъ. Слыши, господине, князь Андрей, Ветхое писаніе: егда восхощетъ Богъ кую землю показнити за печестіе, посылаеть прежъ проповѣдники, дабы обратились; и аще обратятся, отводитъ Господь отъ нихъ Свой гнѣвъ, мимоходитъ скорбь, и прелагаетъ печаль на радость, и показуетъ на нихъ Свою милость. Господине князь Андрей! Намъ нынѣ видѣвшіе Пречистыя Госпоже Богородицы преславная Ея и великая чудеса, и о томъ ся, господине, радоватися сердцемъ и душою устрашитися на всякъ часъ, что сподобилъ насть Богъ пречистою Свою Матерью, въ постѣдній сей родъ, таковыми знаменами и чудесы избавити крестьянскій родъ отъ нашествія инонплеменныхъ врагъ: и намъ, господине, нынѣ видѣвшіе на насть Божію милость и Пречистыя Богородицы помошь, поминати бы грѣхи своя, и о томъ бы плакатися, и просити у Бога милости и помощи и у Пречистые Его Матери на благая дѣла: и аще видить насть милосердый Господь въ сокрушеніи и сѣтованіи ходяща, не презрить насть, яко же Нипевитяны, но обычнымъ симъ человѣколюбiemъ помилуетъ. Благаго и преблагаго Бога благодарити должны есмы, Того бо есмы созданіе и рабы, искущени есмы честною Его кровію. И ты господине, князь Андрей, видя человѣколюбіе и милосердіе Господа нашего Іисуса Христа, что гнѣвъ Свой отъ насть отвелъ, а милость Свою явилъ народу крестьянскому, молитвами Пречистыя Госпожи Богородицы Матере Своей. И ты, господине, смотри того: властелинъ еси въ отчинѣ, отъ Бога поставленъ, люди, господине, свои уїмати отъ лихаго обычая. Судь бы, господине, судили праведно, какъ предъ Богомъ право; поклеповъ бы, господине, не было; подметовъ бы, господине, не было; суды бы, господине, посоловъ не имали, довольны бы были уроки своими, попеже сице глаголеть Господь; да не оправдиши нечестиваго мзды ради; ни сильна, ни богата нестыдися на судѣ, ни брата свойства ради; ни друга любве

ради, ни нища нищеты ради; ни сотвориши неправду на судѣ, яко судъ истиненъ есть, «проклять вслѣ неправо судя». Пророкъ рече: «ярость господня на нихъ неисцѣльна довѣка, и огнь поять нечестивыя мзды ради, иже неправдою взимаютъ.» А судя нраведно, безо мзды, спасены будуть и царство небесное наследуютъ. И ты, господине, внимай себѣ, чтобы корчмы въ твоей вотчинѣ не было: ионеже, господине, то велика нагуба душамъ: крестьяне ся, господине, пропиваются, а души гибнутъ. Такоже, господине, и мытовъ бы у тебя не было; а яже господине, куны (деньги) неправедныя, а гдѣ господине, перевозъ, туто, господине, пригоже дати труда ради. Тако же, господине, и разбоя бы и татобы въ твоей вотчинѣ не было. И аще не уймутся своего злого дѣла, и ты ихъ вели наказывать своимъ наказаніемъ, чemu будуть достойни. Тако же, господине, уймай подъ собою людіи отъ скверныхъ словъ, и отъ лаянія, ионеже то все прогнѣваетъ Бога; и аще, господине, не подишишися того управити, все то на тебѣ взыщется; ионеже правитель если своимъ людямъ, отъ Бога поставленъ. А крестьяномъ, господине, не лѣнись управы давати самъ: то, господине, выше тебѣ отъ Бога вмѣнится и молитвы и чюста. А отъ упинанія бы есте уймлись, а милостынку бы есте по силѣ давали; ионеже, господине, поститись не можете, а молитися лѣнитеся; ино въ то място, господине, вамъ милостиныя вашъ недостатокъ исполнитъ. А Великому Спасу и Пречистѣй Его Матери Госпожи Богородицы, Заступницѣ крестьянской, чтобы есте, господине, велѣли молебны пѣти по церквамъ, а сами бы есте, господине, ко церкви ходити не лѣнились, а въ церкви стойте, господине, съ страхомъ и трепетомъ, иомышляющіе въ себѣ, аки на небеси стояще: ионеже, господине, церковь наречется земное небо, въ ней же совершаются Христова таинства. Блюди и себе, господине, опасно: въ церкви, господине, стоя, бесѣды не твори и не глаголи, господине, никакого слова праздна; и аще кого видиши отъ вельможъ своихъ или отъ простыхъ людей, бесѣдующа въ церкви, и ты имъ, господине, возбраняй; ионеже, господине, то все прогнѣваетъ Бога. И ты господине, князь Андрей, о всемъ о томъ внимай себѣ, за-

неже глава еси и правитель отъ Бога поставленъ. иже подъ тобою крестъяномъ. А милость Божія и Пречистыя Богородицы на тебѣ на моемъ господинѣ и на твоей княгинѣ, и на вашихъ дѣткахъ, и мое благословеніе и молитва и братіи моей. Аминь.

Къ вел. княг. Евдокіѣ и вел. князю Василію Дмитріевичу.

Преподобный Кирилль пользовался расположениемъ и вдовы в. к. Дмитрія Ивацовича Донского, Евдокіи, которая дарила угодья монастырю Кирилла. Самъ великий князь Василій Дмитріевичъ присыпалъ милостыню въ монастырь, просилъ молитвъ святаго старца о себѣ. Кирилль, благодаря за память, не преминулъ и въ письмѣ къ великому князю высказать ему свои совѣты. «Господину благовѣрному и боголюбивому князю великому Василію Дмитріевичю, Кирило чернещаще многогрѣшный съ своею братицою, на твоей, господине, довольно еже къ намъ милостыни, много чломъ бъемъ, и радуемся, господине, о тебѣ, что имѣши сицеву вѣру къ Пречистой Богородицѣ и нашей иищетѣ, и о великому твоемъ смиреніи. О семъ же, господине, радуемся и скорбимъ, что паче слова и смысла, безмѣрное твоє смиреніе: посылаши ко мнѣ грѣшному и иищему и всякаго благаго дѣла удалившемуся ты, господине, князь великий всея земли рускія, и смиряся, ко мнѣ посылаши грѣшному и страстному и недостойному небесе и земли, и того самаго иноческаго житія; и азъ, господине, грѣшный истинно о семъ скорблю, недостоинства ради своего, радуемъ же ся, господине, благаго ради своего произволенія и смирины мудраго нрава, яко симъ подобишися, господине, преблагому нашему Владыцѣ и Господу, отъ толикія неизреченныя славы и съ высоты сшедшему насть ради грѣшныхъ и смирившуся даже и до рабія образа. Сице, господине, и ты отъ толикія славы міра сего преклониши смиреніемъ къ нашей иищетѣ, и отъ сего, господине, познаваемъ великую твою любовь къ Богу и Пречистѣй Его Матери. Елико бо приближаются святіи къ Богу любовію, толико видать себя грѣшны; ты бо, господине,

симъ смиренiemъ, велико себѣ пріобрѣтаешъ спасеніе и ползу душевную. Тѣмъ, господине, азъ грѣшный паче началую душою, что мене недостойнаго и покоршагося всякому грѣху сице ублажаете, не притяжавши ни единаго добродѣтели, но всякой страсти повиннаго, и таково, господине, моленіе посылающи ко мнѣ, не могущему и о своихъ грѣхъ Бога умолити. И како о тебѣ, господине, Бога умолю, такову ми сущу исполнену всякаго дѣла зла? Но, господине, писано, что не велитъ отрицати и грѣшнымъ молити Бога о велящихъ за ся, вѣры ради ихъ. Тѣмъ же, господине, вѣры ради твоей великія, не оставить тебе Богъ, но помилуетъ, и Пречистая Госпожа Богородица и Царица наша поможетъ ти вся дни живота твоего, и подастъ ти исцѣленіе души жь и тѣлу, что насть нищихъ, господине, не забывающи въ пустомъ семъ мѣстѣ, собравшихся во обители ея, но часто призирающи довольными милостынями. Мы же, господине, не можемъ о семъ тебѣ воздати ничтоже, но Пречистая Госпожа Богородица, надежа и упованіе наше, испросить на тя милость у Сына Своего въ сій вѣкъ и въ будущій. И азъ грѣшный съ своею братицею, елика сила, радъ Бога молити о тебѣ нашемъ господинѣ, и о твоей княгинѣ и о своихъ дѣткахъ и о всѣхъ крестьянахъ, Богомъ порученныхъ тебѣ. Ты же, господине, Бога ради, внемли себѣ и всему княженію твоему, въ немъ же тя постави Духъ Святый пасти люди Господня, еже стяжа честною ся кровлю. Яко же великія власти сподобился еси отъ Бога, толикимъ болшимъ и воздаяніемъ долженъ еси. Въздай же убо Благодателю долгъ, святая Его храня заповѣди, всякаго уклоняясь нути, ведущаго на шагубу. Яко же бо о кораблехъ есть, егда убо наемникъ, еже есть гребецъ, съблазнится, малъ вредъ творить плывающимъ съ нимъ; егда же кормчій, тогда всему кораблю сътворяетъ шагубу: тако же господине, и о князехъ. Аще кто отъ бояръ согрѣшилъ, не творить всѣмъ людемъ пакость, но токмо себѣ единому; аще ли же самъ князь, всѣмъ людемъ, иже подъ нимъ, сотворяетъ вредъ. Ты же, господине, съ многою твердостію храни себе въ добрыхъ дѣлѣхъ; рече бо святой Апостолъ: «Миръ имѣйте и святыню, безъ нея же никтоже

узрить Господа». Вознепавиди, господине, всяку власть, влекущую тя на грѣхъ; непреложень имѣй благочестія помыслъ, и не возвышайся, господине, временною словою къ суетному шатанію: малъ убо и кратокъ сущій здѣ животъ и съ плотью съпряжена смерть. И сія убо помышляя не впадеши въ ровъ гордостный: но бойся господине, Бога, истиннаго Царя, и блаженъ будешъ: «блажени бо, рече, боящіся Господа». Вспоминай же, господине, надежу будущаго вѣка, и царство небесное, радость святыхъ, веселіе съ Ангелы, надо всѣми же зреціе пресладкаго лица Божія; Той бо воистину доброта неизреченная, весь сладость и желаніе и любовь несътная всѣмъ любящимъ Его и творящимъ пресвятую волю Его. Да слышаль есми, господине, князь великий, что смущеніе велико между тобою и сродники твоими князми суждальскими. Ты, господине, свою правду сказываешьъ, а они свою; а въ томъ, господине, межи васъ крестьяномъ кровопролитіе велико чинится. Ино, господине, посмотри того истинно, въ чемъ будетъ ихъ правда предъ тобою, и ты, господине, своимъ смиреніемъ поступи на себе; а въ чемъ будетъ твоя правда предъ ними, и ты, господине, за себе стой по правдѣ. А почнуть ти, господине, бити челомъ и ты бы, господине, Бога ради, пожаловалъ ихъ, по ихъ мѣрѣ; занеже, господине, тако слышаль есмъ, что доселѣ были у тебе въ нузи, да отъ того ся, господине, и возбранили (т. е. начали войну). И ты, господине, Бога ради, покажи къ нимъ свою любовь и жалованье, чтобы не погибли въ заблужденіи въ татарскихъ странахъ, да тамо бы не скончались. Занеже, господине, ни царство, ни княженіе, ни иная кая власть не можетъ насть избавити отъ нелицемѣрного суда Божія; а еже, господине, възлюбити близкняго яко себе, и утѣшити душа скорбящая и озлобленныя, много, господине, поможетъ на страшнѣмъ и праведнѣмъ судѣ Христовѣ, понеже пишетъ апостолъ Павелъ, ученикъ Христовъ: «аще имамъ вѣру горы преставляти, и аще имамъ раздати все имѣніе свое, любве же не имамъ, ничто же польза ми есть». Възлюбленный же пишетъ Иоанъ Богословъ: аще кто речетъ, Бога люблю, а брата своего ненавижу, ложь есть. Тѣмже и ты, господине, възлюби

Господа Бога отъ всея души своея; тако възлюби и братію твою и вся крестьяне; и тако, господине, вѣра твоя къ Богу и милостища твоя къ ищущимъ Богомъ пріятна будетъ. А милость Божія и Пречистыя Богородицы на тебѣ, на моемъ господинѣ, на великомъ князѣ Васильѣ да будетъ, и на твоей великой княгинѣ, и на вашихъ дѣткахъ и мое благословеніе и молитва и моей братіи. Аминь» *).

Изъ приведенныхъ нами писемъ преп. Кирилла видно, что, вступая въ сношения съ князьями, онъ искалъ не выгодъ какихъ либо для своей обители, но усматривалъ здѣсь благопріятный случай дать имъ христіанское наставленіе. Молитвою, постомъ и трудами старался положить твердое основаніе для своей новой обители.

Внутреннее благоустройство обители.

Молва о святой жизни Преподобнаго распространялась не въ окрестностяхъ только, но и въ дальние предѣлы, и стала привлекать къ нему ревнителей подвижнической жизни, одного за другимъ. Число иноковъ росло, обитель Кириллова процвѣла и стала городомъ иноковъ.

Достойнѣшіе сподвижники и ученики преподобнаго Кирилла.

Подъ руководствомъ преподобнаго Кирилла, въ его обители образовались высокіе подвижники благочестія. Молчальникъ *Игнатій*, мужъ великій въ добродѣтеляхъ, оставилъ свою пустынъ, пришелъ къ св. Кириллу, и до конца жизни пребылъ въ смиренномъ послушаніи богоносному старцу. По своей строгой жизни, онъ служилъ образцомъ для братіи послѣ самого

*) Письмо это писано было Кирилломъ, вѣроятно, въ 1401 или 1402 г. Когда Василій Дмитріевичъ посыпалъ войско захватить суздальскаго князя Симеона Дмитріевича (П. С. Л. VI, 123, VIII, 79). Оба суздальскіе князя Василій Дмитріевичъ Кирдяпа и Симеонъ Дмитріевичъ скончались въ изгнаніи: Кирдяпа въ ордѣ въ 1403 г., а Симеонъ Дмитріевичъ въ вятской землѣ (Карамз. V, 132).

Кирилла; въ течеіе тридцати лѣтъ иночества своего, онъ никогда не ложился спать, но спалъ или стоя, или сидя, да и то не спалъ, а только, на краткое время, дремалъ. У сего старца, строгаго подвижника, двѣнадцать лѣтъ прожилъ подъ руководствомъ *Иннокентій*. Извѣстный съ младенчества св. Кириллу дѣвственнаю чистотою, онъ старался подражать святымъ своимъ старцамъ во всемъ и во всемъ повиноваться такъ, какъ будто не имѣть своей воли. Незадолго до кончины своей, сему Иннокентію, предъ всѣми своими учениками, Преподобный вручили строеніе монастырское, нарекши его игуменомъ. Было много у св. Кирилла и еще учениковъ, знаменитыхъ истинно подвижническою жизнью. Въ числѣ ихъ былъ у него ученикъ, по имени *Антоній*, великий по Богѣ житіемъ и опытный въ дѣлахъ духовныхъ и житейскихъ; его то одного и послалъ св. Кирилль, однажды въ годъ, закупать все нужное для монастыря, какъ то: одежду, обувь, масло и прочее, и кромѣ его уже никто не исходилъ изъ обители.

Христофоръ, любимый ученикъ св. Кирилла; онъ вмѣстѣ съ нимъ много подвизался въ списываніи церковныхъ книгъ. И какъ ученикъ Преподобнаго, онъ старался съ должнымъ смиренномудріемъ исполнять то, что видѣлъ творящимъ отца своего Кирилла; до такой степени любилъ убожество въ своихъ одѣдахъ, что по одѣждѣ его не могли различить отъ прочей братіи, тогда какъ онъ уже былъ впослѣдствіи игуменомъ Кирилловской обители. Онъ обрекъ себя на подвигъ — не выходить изъ ограды, и до конца жизни не смѣть нарушить отеческой заповѣди.

Трифонъ, изъ постриженниковъ св. Кирилла, преемникъ по игуменству Христофору, мужъ разсудительный въ дѣлахъ духовныхъ и мірскихъ. Онъ не менѣе другихъ учениковъ Преподобнаго старался во всемъ соблюсти его заповѣди; бывъ впослѣдствіи настоятелемъ, онъ заботился, чтобы ничего не раззорилось изъ общежительного устава его; и Господь, молитвами св. Кирилла, помогъ ему соорудить болѣе пространную церковь, во имя Успенія Богоматери, и вслѣдъ за тѣмъ

обширную трапезу съ теплою церковью и распространить самый монастырь *).

Мартиніанъ, воспитавшійся подъ непосредственнымъ руководствомъ св. наставника, и вполнѣ достойный его ученикъ. Св. Кирилль, проразумѣвъ въ отрокѣ Михаилѣ чрезвычайное смиреніе, принялъ его къ себѣ, облекъ его въ иноческую одежду и далъ ему новое имя *Мартиніанъ*. Онъ повелѣлъ ему жить у себя въ кельи и читать отеческія книги. Юный *Мартиніанъ* съ любовью предался чтенію отеческихъ писаній и подвигамъ послушанія, молитвы и труда; когда смущали его какіе либо помыслы, со страхомъ исходилъ ихъ своему старцу, такъ что Преподобный дивился его смиренію и прославлялъ Бога. Видя его добродѣтели, св. Кирилль дозволилъ ему жить особо въ своей кельи и просилъ ростовскаго святителя рукоположить его сперва въ діакона, для соборнаго съ собою служенія, а потомъ и во пресвитера. *Мартиніанъ*, по замѣчанію жизнеописателя, какъ бы на хартии, собирая въ сердцѣ свое мѣстъ изреченія св. Кирилла, особенно слѣдующее: «добро иноку хранить молчаніе и нестяженіе и избѣгать всего, что можетъ возмутить душевныя чувства». По преставленіи св. Кирилла, онъ преемственно былъ настоятелемъ и *Ѳерапонтова монастыря* и Сергиевой лавры. Изъ числа братства св. Кирилла остались еще извѣстными по именамъ и святостію жизни: *Германъ*, котораго послушаніемъ была ловитва рыбы, и духовный другъ его *Димитрій*.

Введеніе устава общежительного.

Когда въ обители Кирилловой умножилось число братіи, Преподобный ввелъ въ нее *уставъ общежительный*; въ семъ чинѣ иноческаго житія, онъ начерталъ правила относительно общаго Богослуженія, общей трапезы, одинаковыхъ келлій, общихъ одеждъ, общаго казнохранилища и общихъ послушаній и т. д.

* Въ обители Елоховской и преподобный Діонисій Гаушницкій находился некоторое время въ числѣ учениковъ св. Кирилла, котораго сиятельный ликъ сохранилъ на иконѣ свою иконію.

О Богослужениї.

По уставу Преподобного, служба Божественная соверша-
лась съ особеннымъ вниманіемъ, и самый папѣвъ хранимъ
былъ тихій и чинный; каждый изъ братіи обязанъ былъ стоять
на указанномъ ему мѣстѣ отъ игумена и никто не смѣлъ пе-
реходить съ одного на другое; никто не смѣлъ въ церкви бе-
сѣдоватъ и никто не долженъ былъ выходить изъ нея прежде
окончанія службы.

О трапезѣ.

Изъ церкви послѣ литургіи вся братія идутъ въ трапезу;
каждый садился на свое мѣсто, по порядку, съ кротостю
и молчаніемъ; въ трапезѣ была тишина, оттого и чтеніе было
внятно. Пища была самая умѣренная, и всегда только изъ
трехъ снѣдей, кромѣ постныхъ дней; а по келліямъ дозволя-
лось вкушать только по крайней необходимости, ради немощи
и старости. Весьма строго заповѣдалъ преподобный Кирилль,
чтобы ни при немъ, ни послѣ него хмѣльныхъ напитковъ не
только не пили, но и не держали въ обители, и чтобы даже
никто не смѣлъ внести ихъ въ обитель его.

О келліяхъ.

Изъ трапезы, по благодареніи, каждый молча шель въ свою
келью, не уклоняясь ни на какія бесѣды и не заходя въ келью
къ другому, и только по крайней нуждѣ: «иди въ свою келью:
твоя келлія тебя всему добруму научить», любомудровалъ
св. Кирилль и поучалъ своего ученика Мартиніана. Никто
не смѣлъ получать писемъ, ни подарковъ помимо настоятеля;
къ нему приносили нераспечатанныя письма; безъ его благо-
словенія и не писали писемъ. Въ кельѣ ничего не держали
кромѣ иконъ, книгъ и сосуда съ водою для умыванья рукъ;
даже если кто хотѣлъ пить воды, тотъ шель въ трапезу, и
тамъ съ благословеніемъ утолялъ жажду. Никто также не смѣлъ
называть что либо своимъ у себя въ келліи. Братія, по кельямъ

своимъ, занималась то чтенiemъ или списыванiemъ книгъ, то рукодѣльями.

О монастырской казнѣ и хранилищѣ одѣждѣ.

По уставу Преподобнаго, у братіи все содерjanie было общее и ни у кого не было никакой собственности. Деньги, сребро и злато хранились только въ казнѣ монастырской, откуда братія получали все нужное. Одежду и обувь братія получали изъ общаго хранилища; и не было никакого различія въ одѣждѣ или обуви, однимъ словомъ, все было общее и единое у всѣхъ, по заповѣди Апостольской.

Объ общихъ послушаніяхъ.

Не только къ службѣ Божіей, но и на монастырскія работы всѣ иночи старались одинъ передъ другимъ являться какъ можно раньше; и всякий, по силѣ своей, цѣлѣнно подвизался, не для людей, а для Господа. Во время работы, остерегались особенно празднословія и пререканій, но каждый трудился молча, съ молитвою, яко предъ очами всевидящаго Бога. Бывала бесѣда только развѣ отъ св. книгъ, для пользы братіямъ, не знающимъ Божественнаго писанія.

О нехожденіи изъ монастыря.

Уставъ св. Кирилла о нехожденіи изъ монастыря былъ сходенъ съ Сергіевымъ: никто не исходилъ изъ обители, кроме одного опредѣленного на сie, ради монастырскихъ нуждъ; никто даже не смѣлъ выходить за ограду, «да не како исходящіи братія изъ монастыря въ міръ, говорилъ Преподобный, заняты будуть отъ врага вѣкими соблазнами».

О взаимныхъ отношеніяхъ.

При взаимныхъ отношеніяхъ братіи, преподобный Кирилль всего болѣе заповѣдалъ имѣть повиновеніе къ игумену и лю-

1271181

бовь между собою, и заботился особенно о томъ, чтобы не было раздоровъ между братію. Преподобный Кирилль каждому опредѣлялъ свое дѣло; и всѣ исполняли волю настоятеля *аки Божie повелъніе*, безъ прекословія и ропота; въ обители его все совершалось не иначе, какъ съ благословенія настоятеля. Съ утѣшениемъ видѣлъ сей чудный порядокъ, еще въ свое время, преподобный Іосифъ Волоколамскій и воздавалъ хвалу Богу, ублажая и великаго авву Кирилла чудотворца, положившаго такое начало въ своей обители.

Поземельныя владѣнія.

Чтобы обеспечить содержаніе братіи въ общежитіи и имѣть средства для приличнаго поддержанія обители, преподобный Кирилль заботился о пріобрѣтеніи недвижимаго имущества *), частію отъ усердія благотворителей, частію чрезъ покупку. Но

*) Въ жалованной граматѣ Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича Кириллову монастырю, на основаніи прежнихъ жалованныхъ граматъ и купчихъ крѣпостей, говорится: „Дала баба моя великая княгиня Овдотья въ домъ Святѣйшаго Богородицѣ игумену Кириллу село Сандыревское и съ лѣсы и съ пожнями, да пустоши поженки Ворсинскіе; далъ отецъ мой князь Андрей Дмитріевичъ въ домъ Пречистой игумену Кириллу паводокъ Шотинъ, да на Волочкѣ село Великое съ деревнями. Даль Харламъ Мордка въ домъ Святѣйшаго Богородицѣ игумену Кириллу землицу, да поженку у Ёзовища, да борокъ противъ Святѣйшаго Богородицѣ; даль игумену Кириллу Флоръ Остафьевъ деревню Куземинскую; купилъ игуменъ Кирилль у попа Павла деревню Иваншевскую Мишина; купилъ игуменъ Кирило у Серки поддеревни Волковскіе, да Ульянову полосу, а другую половину тояже деревни игуменъ Кирило купилъ у Тишишки; да у попа Павла деревню Окуловскую, да купилъ игуменъ Кирило у Никиты Андреева пустошь въ Каргобидѣ, да пожно на Колдинѣ Мостовую; купилъ игуменъ Кирило у Клима у Жеребцова деревню Харlamовскую, да деревню Михеевскую; купилъ игуменъ Кирило у Серканиву Волковскую“ (Ак. Арх. эз. I, № 377). Сохранилась одна купчая преподобнаго Кирилла: „Се азъ игуменъ Кирилль, доложа Есипа Ивановичу Тіуну князь Юрьева Васильевича, купилъ есми въ домъ Пречистейшаго Богородицѣ, у Нестерка у Мими деревню и съ иными землицами и съ поженками, которыя землицы и поженки досель тинули къ той деревнѣ, и съ тою поженкою, которую Нестерко вымѣнилъ въ Ондреевѣ паводокѣ; и землица Прибудово, да Мѣсяцево; а даль есми три рубли и сорокъ бѣль, да овцу пополнка; а серебро платилъ отъ игумена чернецъ Варсонофей“. (Ак. юр. № 72).

дабы заботы об управлении сими имѣніями не нарушали по-
коя иноковъ, онъ старался слѣдовать тому совѣту, какой далъ
митрополить Кипріанъ Аѳанасію, игумену Серпуховскаго монастыря, и какой вѣроятно высказывалъ Кириллу самъ митрополитъ Кипріанъ: «Быти селу подъ монастыремъ, но никому черницу не быти въ немъ, но мірянину нѣкоему богообязливу приказати и тому печаловатися о всякихъ дѣлѣхъ; въ монастырь же бы готовое привозиль житомъ и иными потребами: занеже пагуба чернцемъ села владѣти и тамо частыя происхожденія творити» (Акт. ист. I. 180). Такъ, когда одинъ бояринъ Романъ прислалъ дарственную запись на свое село, преподобный Кириллъ просилъ Романа, чтобы онъ вмѣсто 50 мѣръ жита, которая онъ жертвовалъ прежде, присыпалъ бы 100 мѣръ на содержаніе братіи, а управление селянъ оставилъ бы за собою.

Святая жизнь Кирилла.

Но не столько правилами устава, какой далъ преподобный Кириллъ для своей обители, поучаль онъ и руководилъ въ житіи богоугодномъ, сколько примѣромъ своей святой, высокой, истинно-подвижнической жизни. Св. Кириллъ освящалъ свой уставъ примѣромъ своей жизни. Ночью св. Кириллъ со слезами молился; никогда молитва не преставала въ устахъ его. Прежде всѣхъ приходилъ онъ въ храмъ; самъ блаженный никогда въ церкви не стоялъ, прислонясь къ стѣнѣ, и не позволяя себѣ сидѣть въ церкви безвременно, и ноги его были какъ неподвижные столпы. Присутствуя за братскою трапезою, онъ обыкновенно вкушалъ только отъ двухъ снѣдей, и то не до сытости; а пилъ одну воду. Запрещая другимъ роскошь, самъ носилъ одежду ветхую—рубище. Часто, послѣ утрени и келейнаго правила, приходилъ онъ въ поварню и, будучи игуменомъ, раздѣлялъ самъ труды съ поварами, помогалъ имъ въ приготовленіи братской пищи, заботясь о томъ, чтобы пища для братіи была приготовлена лучше. Никогда онъ не позволялъ нарушенія церковныхъ правилъ о постѣ. Однажды въ великій

постъ княгиня Агриппина, супруга князя Андрея Дмитріевича, имѣвшая особенную вѣру къ св. Кириллу, прибывъ въ обитель, хотѣла угостить братію рыбною пищею, но Преподобный никакъ не согласился дозволить ей то, говоря: «если самъ онъ подастъ примѣръ къ разоренію устава монастырскаго, который имъ учрежденъ, то не будуть ли послѣ его смерти ссыльаться на то, что самъ Кириллъ дозволялъ въ посты Ѵсть рыбу». И княгиня, учредивъ братію постными снѣдями, удѣлилась, похваляя его твердость. Многопоучительны были также любовь и вѣра Кириллова къ Богу. Служилъ ли онъ божественную литургію, читалъ ли самъ чтенія, или только слушалъ ихъ, или поучалъ братію, онъ никакъ не могъ удержаться отъ слезъ благоговѣйныхъ: такова была теплота его божественной любви! Онъ же имѣлъ великую вѣру къ Богу, съ упованіемъ. Когда случался недостатокъ въ хлѣбѣ и братія понуждали послать за хлѣбомъ къ христолюбцамъ, св. Кириллъ никакъ на то не соглашался, и отвѣчалъ: «Богъ и Пречистая Богоматерь не забудутъ насъ на мѣстѣ семъ; иначе зачѣмъ и жить намъ здѣсь?» и не дозволялъ докучать мірянамъ сборами. А если сами присыпали въ обитель его милостыню какую либо, онъ, съ благодареніемъ Богу, принималъ ее, какъ даръ Божій, и тѣмъ утѣшалъ братію. Исполненный твердою вѣрою къ Богу и Пречистой Его Матери, св. Кириллъ служилъ для братіи примѣромъ нестяжательности. Случилось: одинъ бояринъ Романъ прислать дарственную грамату на село въ пользу обители; св. Кириллъ отвѣчалъ: «если тебѣ угодно, человѣкъ Божій, дать село въ домъ Пречистыя, на пропитаніе братіи, то вместо пятидесяти мѣръ жита, которыя доселѣ намъ даешь, отпуской ихъ сто, если можешь; мы будемъ довольны, а селами своими владѣй самъ; ибо намъ они не нужны и не полезны для братіи; а душа единаго брата дороже всего имѣнія». Такова была забота Преподобнаго о душевномъ спасеніи братіи! Назидательны были для братіи и дѣла милосердія св. Кирилла къ бѣднымъ. Былъ однажды сильный голодъ во всей окрестности: народъ отовсюду стекался къ обители Преподобнаго, прося себѣ хлѣба, а въ монастырѣ, и во время сего

голода, запасовъ было достаточно только для братства. Св. Кирилль велѣль раздавать хлѣбъ убогимъ и нищимъ, и пить всѣхъ приходящихъ. И чѣмъ болѣе раздавалось хлѣба, тѣмъ болѣе умножались молитвою Преподобнаго запасы монастырскіе; и такимъ образомъ, имъ во время голода пропитано было множество народа. — Благотворно-нравственное вліяніе Преподобнаго не ограничивалось только его обителю.

Нравственное вліяніе на христолюбцевъ.

Высокое благочестіе св. Кирилла естественно привлекало къ нему всесобщее глубокое благоговѣніе. Не одни многочисленные богомольцы всѣхъ званій и состояній приходили въ Кириловъ монастырь, чтобы принять благословеніе св. Кирилла и послушать его душеспасительныхъ наставленій.

Стараніе объ отклоненіи постѣщеній высокихъ лицъ.

Преподобный Кирилль, избѣгая славы человѣческой, старался отклонять отъ себя постѣщенія высокихъ лицъ. Онъ не могъ не принимать владѣтельнаго князя Бѣлозерскаго Андрея Дмитріевича, такъ какъ жилъ въ его владѣніяхъ. Князь Андрей и жена его Агриппина были духовными дѣтьми Кирилла. Но когда изъявилъ желаніе посѣтить Кирилла Звенигородскій князь Георгій Дмитріевичъ, Кирилль объявилъ ему, что удалится изъ обители, если князь рѣшитсяѣхать въ нее. Онъ не отказывался давать письменно совѣты, наставленія и утѣшенія. У Георгія Дмитріевича сдѣлалась больна жена его Анастасія, и онъ просилъ у Кирилла молитвъ о ея выздоровленіи: Кирилль отвѣчалъ ему посланіемъ.

Посланіе къ князю Георгію.

«Господину благовѣрному князю Георгію Дмитріевичу, Кирилище чернечице грышный съ своею братицою на твоей, господине, частой еже къ намъ нищимъ милостынѣ много чломъ бемъ. Радуемся, господине, видя и слыша твое доброе про-

изволеніе, что отъ всел души уповаешь на Бога и Пречистую Его Матерь, и отъ насъ, воистину недостойныхъ и грѣшныхъ, посланое къ тебѣ слово твориши пріятно. А что, господине, скорбишъ о своей княгинѣ, что въ недузѣ лежитъ: ино, господине, воистину вѣмы,—яко нѣчто смотрѣніе Божіе и человѣколюбіе его быть на васъ, чтобы есте исправились къ нему. И вы, господине, посмотрите себѣ и обыщите внутрь сокровенная своя яже Богъ вѣсть, и вы сами, да о томъ, господине, покайтесь отъ всел души своеи, да отъ того бы престати: занеже, господине, аще кто милостыню творить, аще и молити Бога за себя велить, а самъ не отстанетъ неподобныхъ дѣлъ своихъ, ничтоже пользуетъ себѣ, ниже Богъ благоволить отъ такового приношенія. И вы, господине, посмотрите себе и исправитесь къ Богу невѣратно: и аще, господине, сице обратитесь къ Богу, и азъ грѣшный поручаюся, яко простить вамъ благодатію своею вся согрѣщенія ваша, и избавить васъ отъ всякия скорби и бѣды и княгиню твою здраву сътворить. А мы, господине, грѣшніи отъ всеа души ради Бога молить о ней, чтобы ее помиловалъ и облегчилъ отъ болѣзни тая тяжкія. И аще ли, господине, такъ пребудеть въ недузѣ томъ, воистину, господине, вѣждь, что нѣчто добродѣтелей ея ради, хощетъ Богъ упокоити ю отъ маловременные сея и болѣзnenные жизни ко оному нестарѣющемуся блаженству. Ты же, господине, не скорби о семъ, видя сію идущу въ безконечный покой, въ свѣтлость святыхъ, въ неизреченную славу Божію, и тамо зрести пресладкаго лица Его со Христомъ быти и, обрѣте его, радоватися въ странѣ живущихъ, идѣже гласы веселящихся *). Но надѣемся на милость Божію, яко не оскорбить тя Господь, но благодатію Свою помилуетъ и утѣшитъ тя, и Пречистая Госпожа Богородица, Царица наша, поможетъ ти, что насть, господине, нищихъ ея не забываетъ въ пустомъ мѣстѣ семъ, събравшихся во обитель ея, но часто призираеши доволными твоими милостынями. О

*) Супруга Георгія Дмигріевича, Анастасії, скончалась 1422 г. Іюля 11 въ Звенигородѣ (Никон. лѣт. V, 80).

всѣхъ же сихъ, господине, мы грѣшніи ничтоже можемъ вѣздати тебѣ, но Пречистая Богородица воздастъ ти множае и въ сей вѣкъ и въ будущій, а азъ, господине, грѣшный съ своею братицею радь Бога молити и Пречистую Его Матерь о твоемъ здравіи и спасеніи и твоей княгини, и о твоихъ дѣткахъ, и о всѣхъ крестьянѣхъ порученныхъ тебѣ. А что еси, господине князь Юръи, писалъ ко мнѣ грѣшному, яко издавна жадаю видѣти съ тобою: ино, господине, Бога ради, не мози того учинить, что ти къ намъ ѿхати; занеже, господине, вѣмъ яко нѣчто моихъ ради грѣховъ, то искушеніе пріидетъ на мя, аще пойдешъ ко мнѣ: занеже, господине, извѣстути ти, не мочно ти насъ видѣти: покиня, господине, и монастырь, да ступлю прочь, куды Богъ наставитъ. Понеже, господине, вы чаете мене здѣсе; что азъ добръ и святъ; ино, господине, вѣистину всѣхъ есми человѣкъ окаяннѣе и грѣшнѣе, и всякаго студа исполненъ. И ты, господине, князь Юръи, не подиви на насъ о семъ; понеже, господине, слышу, что божественное писаніе самъ вконецъ разумѣєши и чешь, и вѣдаешь самъ, каковъ намъ вредъ приходитъ отъ похвалы человѣческіе, наипаче же намъ страстнымъ. Аще кто, господине, вѣистину святъ и чистъ сердцемъ, ино и тѣмъ поврежненіе бываетъ отъ толъ тяготы: а намъ, господине, еще всякой страсти повиннымъ, велика сиона души отъ того. Еще, господине, самъ сего поразсуди: понеже твоей вотчины въ сей странѣ нѣть, и только ты, господине, пойдешь сѣмо, яко вси человѣціе начнутъ глаголати: «Кирилла дѣля токмо пойхаль». Быль, господине, здѣсе братъ твой князь Андрей, ино, господине, его вотчина, и намъ пришла нужа: нелзѣ намъ ему, своему господину, челомъ не ударити. А ты, господине, Бога ради, не учини того, что ти къ намъ ѿхати. А азъ господине, аще и грѣшенъ есми, а радь Бога молити и Пречистую Его Матерь съ своею братицею о тебѣ о нашемъ господинѣ и о твоей княгинѣ и о твоихъ дѣткахъ и о всѣхъ крестьянѣхъ, иже подъ властію твою, якоже ти, господине, и прежде сего писахъ. А Пречистая Госпожа Богородица, Владычица наша, помилуетъ тя и покрьетъ тя ризою Свою честною, и наста-

вить тя въ разумъ истинный и управить тя въ царствіе Сына Своего за молитвъ святыхъ. Аминь.» (Акты истор., I, № 27).

Благодатные дары Святаго Духа.

Особенную дѣйственность наставлениемъ преп. Кирилла придавали благодатные дары Св. Духа. Дары прозорливости и чудотворенія обнаружились въ немъ еще при жизни.

Тридцать лѣтъ подвизался св. старецъ въ своей пустынной обители, и за многую его добродѣтель, особенно за чистоту души, Господь наградилъ угодника Своего благодатнымъ даромъ прозорливости—предвидѣть помышленія человѣческія и предсказывать будущее.

Преп. Кирилль узнавалъ помыслы приходившихъ къ нему. Много приходило въ его обитель для того только, чтобы видѣть святаго, принять благословеніе и пользоваться его наставлениями, какъ сказано прежде; но не мало являлось къ Преп. и такихъ людей, которые желали оставаться съ нимъ на жительство. Св. Кирилль, по своей прозорливости, дарованной отъ Господа, предузнавалъ и напередъ сказывалъ ученикамъ своимъ, кто изъ пришедшихъ останется навсегда, и кто замышляетъ оставить обитель, и выйдетъ; и все это дѣйствительно исполнялось.

Одинъ инокъ, Феодотъ, жившій въ одной пустынѣ, услышавъ о св. подвигахъ преп. Кирилла, пришелъ къ нему и умолялъ его принять къ себѣ въ сожительство. Сначала онъ имѣлъ нелицемѣрную любовь къ Преп.; но ненавидящій добро діаволъ, по времени, до такой степени помрачилъ его ненавистью къ св. отцу своему, что онъ не могъ ни видѣть отца, ни даже слышать голоса его. Смущаемый помыслами, онъ замышлялъ было уже оставить обитель; долго боролся съ симъ помысломъ, никому этого не говоря; но наконецъ рѣшился идти къ молчальнику Игнатію и исповѣдать ему помыслъ свой. Старецъ, утѣшалъ брата, увѣщавалъ терпѣть и крѣпко стоять въ подвигѣ противъ врага, говоря: «терпи, братъ, Бога ради; ибо

мы дали обѣть Владыкѣ нашему все терпѣть, ради Христовой любви. Знай, что этотъ помыслъ—отъ діавола; ибо что ты видиши въ отцѣ достойнаго ненависти? Онъ—ангелъ Божій. Говорю тебѣ: если ты послушаешь лукаваго твоего помысла, уйдешь отсюда, то будешь лишь корыстю врагу». Укрытленный нѣсколько старцемъ,—Ѳеодотъ обѣщать было: «подожду сїе это лѣто; быть можетъ перемѣнится ко мнѣ отецъ». А потомъ, по малодушію своему, опять началь смущаться тѣмъ же помысломъ; ибо врагъ не переставалъ внушать ему ненависть къ святому. Такъ боролся съ помысломъ все лѣто! Жестоко возмущаемый уныніемъ и весьма ослабѣвъ,Ѳеодотъ рѣшился обратиться къ самому св. Кириллу и повѣдать ему свое горе. ВходитъѲеодотъ въ келью Преподобнаго; увидѣвъ его преподобное лицо и устыдясь его святолѣтнихъ сѣдинъ, ничего не можетъ сказать; онъ уже хочетъ идти вонъ; но прозорливый старецъ, удержавъ его у себя, говоритъ: «братъѲеодотъ! такъ какъ ты самъ не хочешь исповѣдать мнѣ твоихъ помышленій, то я самъ скажу тебѣ ихъ; и начинаетъ сказывать самъ брату все, что тотъ скрывалъ въ тайнѣ сердца своего. Объятый ужасомъ, и дивясь прозорливости святаго,Ѳеодотъ падаетъ къ ногамъ его, просить прощенія. Святый же, утѣша его, сказалъ: «не скорби, братъѲеодотъ, всѣ во мнѣ ошибались, почитая меня добрымъ; ты одинъ позналъ истину,—считая меня злымъ и грѣшнымъ; ибо кто я, грѣшный и непотребный? Пораженный смиреніемъ св. отца и обличаемый совѣстю,Ѳеодотъ еще больше сталъ сокрушаться и, со слезами, исповѣдовалъ св. Кириллу грѣхъ свой — неправедную ненависть къ нему. Преподобный, видя покаяніеѲеодота, великодушно простилъ его, и отпустиль: «иди, братъ, съ миромъ въ келью твою; впередъ уже не нападеть на тебя такое искушеніе». Съ тѣхъ поръѲеодотъ обрѣлъ миръ Божій и покой своему сердцу, и уже никогда, по слову святаго, не колебалъ его прежній враждебный помыселъ.

Предсказание и исцеление.

Преп. Кириллъ иногда соединялъ свои предсказанія о будущемъ съ исцѣленіями. Такой случай былъ съ роднымъ братомъ св. Христофора Сосипатромъ. Случился великий моръ въ странахъ Бѣлаго озера,—тогда была большая смертность и вокругъ монастыря Кириллова. Въ ѿей обители сильно было заболѣть Христофоровъ братъ Сосипатръ; въ такомъ положеніи, Христофоръ поспѣшилъ къ преп. Кириллу повѣдать, что братъ его уже умираетъ. Но Преподобный предсказалъ: «повѣрь мнѣ, братъ Христофоръ, что ни одинъ изъ васъ прежде меня не умретъ: послѣ же моего отществія многіе изъ васъ пойдутъ вслѣдъ за мною; что и сбылось, дѣйствительно. И опасно большой получить совершенное выздоровленіе, молитвами Преподобнаго отца.

Чудеса преп. Кирилла.

Господь еще въ земной жизни прославилъ Своего угодника многоразличными дарами чудесъ. Сіи дарованія Св. Духа были многообразны. Въ иное время Господь подавалъ св. Кириллу Духа—изгонять бѣсовъ, въ другой разъ силу совершать исцѣленія, и еще—воскресенія мертвыхъ, а въ иное время и преимущественно даръ чудотворенія, и пр. Кириллъ укрощалъ бурю, умножалъ молитвою церковное вино для литургіи, испросилъ чадородіе Бѣлевскому князю.

Исцѣленія отъ бѣснованія.

Однажды съ величайшими усилиями привели къ преподобному Кириллу бѣсноватаго Феодора, который тяжко страдалъ отъ лютаго бѣса. Преподобный, сотворивъ надъ нимъ св. молитву, изгналъ изъ него бѣса. Исцѣленный Феодоръ никакъ не хотѣлъ оставить обители, но умоляль святаго, чтобы онъ причель его къ лицу своихъ иноковъ; Преп. постригъ его въ монашество и назвалъ его Феофаномъ.

Отъ болѣзней.

Св. угодникъ, благодатію Божією, исцѣлялъ всякаго рода больныхъ. Былъ нѣкто бояринъ, по имени Романъ Александровичъ, жившій далеко отъ обители Преподобнаго и никогда не видавшій св. Кирилла. Бояринъ сей впалъ въ тяжкую болѣзнь; однажды, когда онъ молился къ Пречистой Богоматери о дарованіи ему облегченія, увидѣлъ явившуюся ему Пречистую Божію Матерь, съ честнымъ старцемъ преп. Кирилломъ, и говорившую ему: «пошли къ сему старцу за святою водою, и когда вкусишь ея, будешь здоровъ». Болящій исполнилъ это; по слову Богоматери, послалъ въ его обитель за св. водою, и когда вкусиль отъ освященой Преподобнымъ воды, внезапно получилъ совершенное исцѣленіе. Исполненный благодарности, бояринъ Романъ самъ посыпшиль въ св. обитель Кириллову; увидавъ лично Преподобнаго, онъ тотчасъ узналь въ немъ того чуднаго старца, который являлся ему въ видѣніи съ Пречистою Богородицею, и, падши къ ногамъ его, благодарилъ угодника Божія, какъ своего исцѣлителя.

Отъ слѣпоты.

Были и другіе случаи благодатнаго исцѣленія, молитвами Преподобнаго. Вдова князя Іоанна Карголомскаго, лишилась зрѣнія и многіе годы ничего не могла видѣть. Она просила святаго помолиться о ней; и когда св. Кирилль окрошилъ очи ея св. водою, больная внезапно прозрѣла отъ долголѣтней слѣпоты. Привели другую слѣпую женщину, и тоже просили Преподобнаго помолиться о ней. Преподобный Кирилль помолился, помазалъ ей глаза освященною водою, и спросилъ ее: «что ты видишь? Вижу книгу, которую держишь, отвѣчала женщина; вижу озеро и людей ходящихъ»; такъ мало по малу она начала различать предметы, подобно евангельскому слѣпцу про-зрѣвшему, и наконецъ исцѣлѣла и стала видѣть все ясно.

Воскрешение мертваго.

Но вотъ еще случай, въ которомъ благодатная сила исцѣленій, данная Преподобному Господомъ, восходила даже до воскрешенія мертвыхъ! Одинъ человѣкъ, одержимый болѣзнию угрожающею смертю, умоляль Преподобнаго скорѣе постричь его. Св. Кириллъ постригъ больнаго, облекъ въ монашескую одежду и назвалъ его Далматомъ. Близкій къ смерти, больной Далматъ просилъ причастить его передъ смертью св. Таинъ. Но священникъ въ служеніи литургіи замедлилъ и болящій умеръ, безъ причащенія св. Таинъ. Возвѣстили о томъ Преподобному. Огорченный симъ, св. Кириллъ обратился съ плачомъ къ Богу; онъ, своею молитвою, воскресилъ изъ мертвыхъ Далмата для того, чтобы тотъ причастился св. Таинъ. И какъ только причастился, и со всею братіею простился, мирно и тихо уснуль о Господѣ.

Укрощеніе бури на озерѣ.

Не однимъ даромъ исцѣленій былъ прославленъ отъ Бога св. Кириллъ, но и другими чудотвореніями. Однажды Преподобный послалъ ловить рыбу на озеро. Ловцы были уже на срединѣ озера; вдругъ сдѣлалась буря на озерѣ, такъ что лодка залывалась волнами, и ловцамъ угрожала смерть. Нѣкто, по имени Флоръ, стоявшій тогда на берегу, увидя утопающихъ, побѣжалъ къ св. старцу и повѣдалъ ему, что ловцы уточаютъ въ озерѣ. Св. Кириллъ съ Крестомъ устремился на берегъ; животворящимъ Крестомъ онъ осѣнилъ воды озера, и симъ осѣніемъ укротилъ бурю на озерѣ,—въ одну минуту утихли вѣтры и настала великая тишина на озерѣ. Избавленные отъ потопленія благополучно пристали къ берегу; «въ великой бѣдѣ быхомъ», говорили ловцы святому, аще не бы ты предварилъ молитвою своею къ Богу».

Умноженіе вина церковнаго для службы.

Въ другое время не достало церковнаго вина для службы. Возвѣстили Преподобному, что вовсе нѣтъ вина для литургіи

на день субботний и недельный. Преподобный призвал къ себѣ иконома Нифонта и спросилъ его: нѣть ли хоть сколько нибудь вина? Нифонтъ отвѣчалъ, что и сосудъ тотъ, въ которомъ всегда было вино, совершенно сухъ. Святой велѣль прінести къ себѣ тотъ сосудъ: Нифонтъ повиновался. Но когда взошелъ туда, гдѣ хранился сосудъ,—онъ внезапно увидѣлъ сей сосудъ преисполненнымъ виномъ до того, что оно уже изливалось, и чрезвычайно изумлялся тому; ибо вполнѣ былъ увѣренъ, что въ немъ не было ни капли вина. Видя то чудо и вся братія тоже дивились и прославляли Господа. И долгое время не оскудѣвало вино то въ сосудѣ, пока не было прінесенено иное христолюбцами. Такъ то чудодѣйственная вѣра Кирилла и внезапная помощь благотворителей спасали обитель отъ недостатка!

Разрѣшеніе неплодія.

Еще дивное чудо, прославившее угодника Божія Кирилла, въ иныхъ уже странахъ, и бывшее виною многихъ милостей къ его обители. Былъ нѣкто Бѣлевскій князь Михаилъ и супруга его именемъ Марія; въ теченіе восьми лѣтъ у нихъ не было дѣтей; ибо Марія была нецлодна, и оба они скорбѣли о своемъ безчадіи. Князь слышалъ отъ многихъ, что все, что ни попросить у Господа преподобный Кириллъ, даруетъ ему Господь; поэтому онъ послалъ двухъ бояръ своихъ съ моленіемъ къ святому, да помолится за него и его княгиню, и да испросить имъ у Господа разрѣшеніе ихъ неплодія. Еще прежде, чѣмъ подано было посланіе отъ князя, блаженный сказалъ посланнымъ: «великъ вашъ путь, о чада, и вы съ трудомъ пришли; вѣрую убо Богу моему и Пречистой Его Богоматери, что трудъ вашъ не будетъ тщетнымъ: Богъ дастъ вашему князю плодъ чадородія». Подивились бояре прозорливости св. старца и послѣдили поднести ему посланіе князя, а святый велѣль успокоить ихъ. Въ ту же ночь явился князю во снѣ свѣтоносный старець, украшенный сѣдинами, съ тремя сосудами въ рукахъ своей, который сказалъ ему: «пріими то, что ты про-

силь у меня». То же явленіе и въ тотъ же часъ было и княгинѣ Маріи; съ радостю они повѣдали другъ другу бывшее имъ одинаковое видѣніе. Преподобный же Кириллъ, послѣ трехъ дней, отпустилъ бояръ съ миромъ къ своему князю и велѣлъ келарю дать имъ на дорогу полтора хлѣба и нѣсколько рыбокъ.—«Повели, отче, дать намъ болѣе хлѣба и рыбъ, потому что намъ путь дальний, а мѣста все пустынныя». Святый же отвѣчалъ: «идите съ миромъ, съ васъ и этого достаточно будетъ даже до самаго дома». Все сie исполнилось по слову святаго; на двадцатидневномъ пути достаточно было для восьми мужей одного только полухлѣба. Съ благословенiemъ св. Кирилла благополучно возвратились къ своему князю посланные имъ бояре и отдали ему цѣлый хлѣбъ, оставшійся отъ пути. Князь съ радостю принялъ благословеніе и хлѣбъ, удивляясь повѣдуемымъ ими чудесамъ: хлѣбъ раздробили на части и роздали всѣмъ домашнимъ; всѣ вкушали его какъ бы великую святыню, больные же отъ вкушенія сего хлѣба внезапно выздоравливали. Князь спросилъ бояръ, въ какой день они пришли къ Преподобному, и оказалось, что въ тотъ день ночью князь и княгиня видѣли одинаковое видѣніе. У князя послѣ того родилось два сына и одна дочь, предзначеннаго тремя сосудами отъ Преподобнаго. Съ тѣхъ поръ князь и княгиня имѣли великую любовь къ Преподобному и посыпали въ обитель его многія милостины.

Духовная грамата Кирилла.

Приближаясь къ смерти, преподобный Кириллъ написалъ духовную грамоту, въ которой, поручая свой монастырь по покрову Божію и Пречистой Богородицы, проситъ вмѣстѣ и Бѣлозерскаго князя Андрея Дмитріевича наблюдать за сохраненiemъ въ обители введенного имъ устава. «Во имя Святых Живоначальныхъ Троицы. Азъ грѣшный Кирилло игуменъ, смотрю на постиженіе мя старость, впадохъ бо въ частыя и различныя болѣзни, ими же нынѣ сдержимъ есмъ, человѣколюбнѣ отъ Бога казнимъ, ради моихъ грѣхъ, болѣзнемъ на мя умно-

жившимся нынѣ, якоже иногда никогда же, и ничто же ми
 возвѣщающе, развѣ смерть и судъ страшный Спасовъ буду-
 щаго вѣка: и во мнѣ смутися сердце мое исхода ради, и
 страхъ смертный нападе на мя, болзнь и трепетъ страшнаго
 судища прииде на мя и покры мя тма недоумѣнія. Что со-
 творити не свѣмъ, но вѣзвергу печаль на Господа, да Той
 сътворить якоже хощеть: хощеть бо всѣмъ человѣкомъ спа-
 стися. Се азъ Кирило игуменъ, чернъчище грѣшный, пишу
 сюю грамоту при своемъ животѣ и въ своемъ смыслѣ. Предаю
 монастырь, трудъ свой и своее братіи, Богу и Пречистѣй
 Богородици, Матери Божіи, Царици небеснѣй, и господину
 князю великому, сыну своему Андрею Дмитріевичю, и сына
 своего благословляю въ свое мѣсто, священноинока Иннокен-
 тія. И ты, господине, князь великий, Бога ради и Пречистое
 дѣла Богородици, и своего ради спасенія, и мене ради своего
 нищего грѣшна человѣка, какову еси, господине, имѣлъ лю-
 бовь доселѣ къ Пречистѣй Богородици и къ нашей нищетѣ,
 при моемъ животѣ, тако бы еси, господине, и по моемъ жи-
 вотѣ имѣлъ любовь крѣпку къ Пречистѣй Богородици и къ
 сыну моему Иннокентію и къ моей братицѣ, которыми имуть
 по моему житищу жити, а игумена слушати. А что еси, го-
 сподине, подаваль свое жалованье, грамоты свои, дому Пре-
 чистѣй Богородици, и моей нищетѣ, чтобы то, господине, твоє
 жалованье и грамотки неподвижны были: какъ и доселѣ, госпо-
 дине, при моемъ животѣ, такъ бы, господине, и по моемъ животѣ
 было, занеже, господине, князь великий, намъ твоимъ нищимъ нѣ-
 чимъ боронитися противу обидащихъ нась, но токмо, господине,
 Богомъ и Пречистою Богородицею, и твоимъ, господине, жало-
 ваньемъ нашего господина и господаря. А тебе, господина
 князь великаго, сына моего, Андрея Дмитріевича, елика испо-
 вѣдалъ еси Богу и Пречистой Богородици и мнѣ своему отцу,
 яко человѣкъ плоть нося, съгрѣшивъ, въ томъ тебе во всемъ
 Богъ простить и благословить. Такожъ и госпожю мою дщирь
 княгиню великую Ографену Богъ простить и благословить;
 такожъ господина и сына моего князь Ивана Богъ простить и
 благословить; такожъ госпожю и дщирь мою княжну Анастасі-
 ю

сю Богъ простить и благословить. А милость Божія и Пречистыи Богородици на тобѣ на моемъ господинѣ князь великомъ Андреи Дмитріевичѣ да будетъ, и на твоей княгинѣ великой, госпожѣ нашей Ографенѣ, и на вашемъ сыну, на нашемъ господинѣ князѣ Иванѣ и на всѣхъ вашихъ дѣткахъ, и мое благословеніе и молитва и братъ мое, господине и господине князь великий Андрей Дмитріевичъ. Много молю тя о семъ и челомъ бью съ своею братицою, по Бозѣ и по Пречистой Богородици, тебѣ своему господарю: однова, господине, игумень ти ся имѣть жаловати на которую братию, которые, господине, не имутъ его слушати, а по волѣ его не ходятъ; а мое житище грѣшна человѣка имутъ перечинивати; и азъ господина своего и господаря тебе съ слезами много молюся о томъ, чтобы еси, господине, тому не попустилъ быти, а тѣхъ бы еси, господине, чюнуль крѣпко. Кто по моему житищю не ходить, а игумена не имѣть слушати, и ты, господине, тѣхъ вели и изъ монастыря выслати» *). (Акт. истор. Т. I, № 32).

Приготовленіе къ смерти.

Преподобный сталъ все ослабѣвать силыѣй, его различныя болѣзни умножались и онъ постепенно приближался къ блаженной кончинѣ. Незадолго до смерти, призвалъ богоносный Кириллъ къ себѣ братію, которыхъ было тогда пятьдесятъ три,

*) Подлинникъ сего завѣщанія хранится въ Кирилловѣ монастырѣ, въ ризницѣ, въ позолоченной рамѣ за стекломъ. Грамота писана на столбцѣ обыкновенной бумаги и была сложена мелкими складками. Почекъ близкій къ полууставу, мелкій, но четкій и красивый, съ частыми заглавными буквами, кои пронянуты за строки кънизу, съ титлами и съ выноскойю нѣкоторыхъ буквъ на верхъ строки, и со всѣми общеупотребительными знаками препинанія, и сверхъ того съ особыннымъ, состоящимъ изъ трехъ точекъ (.:), а изрѣдка и съ знаками приыханія надъ начальными гласными буквами и съ удареніями; слова, между которыми нѣть знаковъ препинанія, ставлены близко одно къ другому; изъ буквъ отличается очертаніемъ ч, вездѣ писанное въ видѣ иписиона малаго и большаго: у, Y, и з, которая писана такъ: ȝ, а это несомнѣнныи признакъ древности письма. Списокъ сей граматы, напечатанной въ исторіи Россійской іерархіи (ч. IV, стр. 418—419), наполненъ группами ошибками, пропусками и подновленіями.

и строго заповѣдалъ имъ, по смерти его, не нарушать даннаго имъ общежительного устава. Поучивъ довольно братію, онъ самъ назначилъ имъ игуменомъ вмѣсто себя одного изъ своихъ учениковъ, Иннокентія, мужа добродѣтельнаго, хотя тотъ и долго отъ сего отрекался. Самъ же великий подвижникъ крайне желалъ безмолвствовать въ своей келліи. Ему уже не могли служить ноги во бдѣніяхъ отъ его великаго воздержанія и стояній; не смотря на то, онъ однакожъ не оставлялъ своего правила келейнаго; сидя совершаль сіе правило, и молитва, особенно Іисусова, никогда не преставала въ устахъ его. Не могъ св. старецъ на своихъ ногахъ ходить въ церковь и когда хотѣлъ совершить литургію,—а онъ никогда не оставлялъ своего правила служить по праздникамъ;—ученики приносили его на рукахъ въ церковь. Во св. Пятдесятницу, въ послѣдній разъ, самъ совершилъ божественную литургію и причастился св. Таинъ; въ Духовъ же день сталъ совершенно изнемогать тѣломъ.

Кончина преподобнаго Кирилла.

Вся братія, видя его въ крайнемъ изнеможеніи силь, собралась къ нему въ келлію; всѣ скорбѣли и проливали горькія слезы о предстоящей тяжкой разлукѣ съ своимъ духовнымъ вождемъ и попечителемъ; отъ великой любви къ нему, желали, еслибы можно было, умереть вмѣстѣ съ нимъ; а некоторые говорили ему съ плачемъ: «если ты оставилъ насъ, отче, то и мѣсто сіе опустѣть, ибо многіе переселятся изъ сего монастыря». Но святый сказалъ рыдавшимъ ученикамъ своимъ: «не скорбите о моемъ отществіи; если получу дерзновеніе у Господа и у Пречистой Его Богоматери, и трудъ мой будетъгоденъ Богу, то не только не оскудѣть обитель моя, но еще болѣе распространится по отществіи моемъ, только любовь имѣйте между собою». Братія не могли престать отъ рыданія,

святый, утѣшая плачущихъ, говорилъ: «не скорбите, братія и чада, въ день моего покоя, ибо мнѣ уже насталъ часъ почить о Господѣ. Предаю вѣсь Богу и Пречистой Его Бого-

матери, да сохранять вась отъ всѣхъ искушеній лукаваго; сынъ мой Иванокентій да будетъ игуменомъ на мое място; имѣйте его вмѣсто меня и онъ исполнитъ ваши недостатки». Самъ же Преподобный такъ былъ весель духомъ, какъ изъ чужихъ и далекихъ странъ возвращающійся на свою родину; не имѣя никакой печали, онъ веселился надеждою будущихъ благъ и лишь объ одномъ просилъ братію, чтобы у нихъ не было раздоровъ и сvarовъ между собою, и чтобы ничто не раззорялось отъ общаго его житія. Иночі со слезами просили себѣ у него послѣдняго прощенія и благословенія, онъ же, какъ чадолюбивый отецъ, всѣхъ съ любовью прощалъ и благословлялъ, взаимно прося себѣ у всѣхъ молитвъ и прощенія. Въ самую минуту исхода души своей причастился, въ послѣдній разъ, Божественныхъ Таинъ, и, съ молитвою въ устахъ, тихо и мирно предалъ чистую и святую свою душу въ руки Господа; это было 9-го іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1427, на память тезоименного себѣ св. Кирилла Александрийскаго, въ понедѣльникъ Св. Троицы.

Погребеніе.

Въ минуту разрѣшенія, непизреченнное благоуханіе пролилось отъ св. тѣла Кирилла,—это благоуханіе всѣми чувствовалось; затѣмъ лицо его просвѣтилось и было чисто и свѣтло, даже больше чѣмъ при жизни, и не такъ, какъ обычно бываетъ у мертвыхъ, а какъ бы живой ликъ; казалось, онъ не умеръ, а блаженно почилъ. Съ илачемъ и рыданіемъ братія положили трудолюбное тѣло отца своего на одръ погребальный и понесли съ псаломнѣемъ въ сооруженный имъ храмъ Успенія Пресвятаго Богородицы. Совершивъ надгробное пѣніе, съ великою честію погребли св. мощи его по правую сторону собора, гдѣ впослѣдствіи надъ могилою его была воздвигнута часовня, а затѣмъ сооруженъ придельъ во имя его. Шестидесяти лѣтъ пришелъ св. Кирилль въ Бѣлозерскую пустыню, прожилъ здѣсь въ своей обители тридцать лѣтъ и почилъ на 90-мъ году своей жизни. Какъ при жизни своей, благо-

датію Божією и помощію Богоматери, Опъ творилъ много чудесъ, такъ не преставалъ творить ихъ и по смерти своей. «Искони бо обыче Богъ прославляющихъ Его прославляти чудесами и по преставленіи», замѣчаетъ древній писатель житія его, Пахомій Логоеетъ.

Заключеніе.

Древній жизнеописатель такъ заключаетъ свое повѣствованіе о св. Кириллѣ: «Таковы были подвиги блаженнаго Кирилла, таковы исправленія, таковы дары чудесъ и исцѣленій! Хотя и въ пустынѣ обиталъ блаженный, но слава его добродѣтели какъ бы на легкихъ крилахъ облетала дальняія страны, ибо не могъ укрыться градъ на верху горы: самъ Господь прославляеть прославляющихъ Его. Богоносный пустынножитель свою непроходимую пустынью обратилъ въ чудную обитель и собралъ въ нее множество иноковъ; со дерзновеніемъ могъ сказать Преподобный о собранныхъ имъ чадахъ, при жизни и по смерти: «се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ» (Исаіи VIII), ибо забота о нихъ простидалась и за предѣлами гроба. Совершаль угодникъ Божій чудеса при жизни, еще болѣе чудесъ совершилось послѣ преставленія его, при священномъ гробѣ его. Какъ не умалются струи живыхъ ключей, напояющія землю и утоляющія жаждущихъ прохлады, такъ неисчерпаемы исцѣленія отъ мощей святыхъ, когда не оскудаeтъ вѣра притехающихъ. Врачи, употребивъ всѣ свои зелія, требуютъ иногда другихъ; святые же не такъ, но только единой вѣры, безъ которой все прочее ни къ чему не служить, по слову Евангельскому: «вѣра твоя спасе тя, и по вѣрѣ твоей буди тебѣ» (Лук. VIII). Въ похвалѣ къ св. Кириллу, составляющей заключеніе сказанія, обращаясь къ Христову стаду словесныхъ овецъ, тотъ же писатель между прочимъ говоритъ: «Сей намъ, отцы и братія, настырь и учитель, хотя и во гробѣ положенъ, но духомъ съ нами и видитъ всѣхъ насы. Когда по заповѣдямъ его живемъ и новелїя его хранимъ, святый самъ радуется о семъ и милостивно приближается къ намъ, хранитъ

и блюдетъ нась, яко чадъ своихъ возлюбленныхъ. Если же вознерадимъ о своемъ спасеніи, и словесъ отца своего не по слушаемъ, и закона монастырскаго, отъ него положеннаго, не хранимъ, то сами помощи его лишаемся, и молитва его святая не помогаетъ намъ. Мы убо молимся тебѣ Чадолюбивому отцу: Отче святый, ты самъ наши недостатки наполни; безъ твоего; Преподобне, помоши. ничто же благо возможемъ сътворити. Но въ дому пребывающе Пречистая Богородицы и въ твоей оградѣ, надѣемся, Отче святый, твоими молитвами спастися». И затѣмъ все заключаетъ общею молитвою ко св. угоднику Кириллу.

МОЛИТВА КЪ ПРЕПОДОБНОМУ КИРИЛЛУ.

О Богоблаженне и Преподобнє отче нашъ Кирилле! На-
стырю добрый, инокомъ наставниче и общемъ житію соверши-
телю! и нынѣ на небеси Святѣй Троицѣ предстоїй: молимъ тво-
тѧ, Преподобнє отче нашъ, помажни свое стадо, еже сокрахи еси
мѣдре, и соблюди своимъ молитвами вогодарованію ти паствъ,
жко чадолюбивый отецъ. Не презори и всѣхъ съ иѣрою приходя-
шихъ къ честномъ гробу твоему и чтвишихъ пречестнью и много-
радостнью твою память; сохрани нась и соблюди отъ всѣхъ ви-
димыхъ и невидимыхъ врагъ. Цріди посредъ насъ невидимо и
всѣхъ насъ моленіемъ Богою возсылаемыя прими, и принеси сіѧ
ходатайственіе всѣхъ Творцъ и Избавителю, иже въ Троицѣ
Святѣй покланялемъ Бого нашему, жко да согрешиеніемъ на-
шимъ оставленіе получимъ, благодатию и человѣкомъю Гос-
пода нашего Іисуса Христа, съ Нимъ же Отцу слава, со Свя-
тымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

III.

Сохранившіяся вещи послѣ преподобнаго Кирилла.

Въ обители преподобнаго Кирилла сохраняются не мало памятниковъ, оставшихся послѣ святаго основателя обители. Доселъ цѣлы деревянная часовня и въ ней два деревянныхъ Креста, устроенные руками Преподобнаго, одинъ четвероконечный, другой осмиконечный—отъ того и другаго получаются исцѣленія. Это служитъ обличенiemъ неразумныхъ порицателей четвероконечнаго Креста. Цѣла та Смоленская икона Богоматери, съ Которою пришелъ Преподобный на Бѣлоозеро. Цѣла икона, изображающая преподобнаго Кирилла, писанная въ 1424 г. преподобнымъ Діонисиемъ Глушицкимъ еще при жизни Преподобнаго. Кирилль изображенъ въ ростъ, въ старческихъ лѣтахъ, съ открытою головою, съ лицемъ задумчивымъ, съ руками, сложенными на персахъ, въ мантіи и аналавѣ. Сохраняются въ обители фелонь и подrizникъ Преподобнаго изъ бѣлого гаруса, деревянные сосуды: красный потиръ съ Иисусомъ, и такой же дискосъ *).

*) Сохранились и ивѣкоторыя келейныя вещи Преподобнаго. Есть двое желѣзныхъ веригъ, въ которыхъ подвизался Преподобный, въ одной изъ нихъ вѣса 8½ фунтовъ; нагольный тулупъ Преподобнаго изъ черныхъ овечинъ; кожаный поясъ егоже изъ сыромнаго ремня, съ деревянною пряжкой; две чашки изъ красной мѣди безъ поддонокъ, въ видѣ ковшиковъ, хранящіяся въ кожаныхъ влагалищахъ; деревянный корневой ковшъ, круглой,

Сохранилось много книгъ, частію писанныхъ самимъ преп. Кирилломъ, частію принадлежавшихъ ему. Въ пергаменномъ Евангеліи преподобнаго Кирилла, Кресты нарисованы двусоставные и трисоставные; въ Псалтири и Каноннике его—Кресты двусоставные. Въ Четвероевангеліи его имя Спасителя пишется сокращенно, какъ и слово Господь; но здѣсь же читается: Иис. Христъ ржество сице бѣ. Изъ числа рукописей, писанныхъ самимъ Преподобнымъ, замѣчательна одна съ объясненіями разныхъ явленій природы, взятыхъ изъ древняго естествоиспытателя Галена. Здѣсь есть статьи о моряхъ, облакахъ, громѣ, молніи и падающихъ звѣздахъ. Этими свѣдѣніями Преподобный пользовался для того, чтобы исправлять неправильныя понятія народа о явленіяхъ природы и показывать истинное значение сихъ явленій. Къ объясненіямъ Галена здѣсь прибавлены и свои замѣчанія. Напримѣръ, о падающихъ звѣздахъ сказано: о падающихъ звѣздахъ одни говорять, что это падаютъ звѣзды, а другіе—что это злые мытарства. Но это и не звѣзды, и не мытарства, а отдѣленія небеснаго огня, на сколько исходить онъ внизъ, растапливаются и опять сливаются въ воздухъ. Поэтому никто не видаль ихъ на землѣ, но всегда сливаются и разсыпаются биѣ въ воздухѣ; звѣзды никогда не падаютъ, только въ пришествіе Христово. Тогда небеса совются и надуть звѣзды; равно и духи мытарствъ тогда пойдутъ въ огонь вѣчный.

При обозрѣніи небольшаго числа сохранившихся до нашего времени книгъ, принадлежащихъ библіотекѣ преподобнаго Кирилла, открывается, что сей угодникъ Божій, первоначальникъ иночества въ пустынныхъ предѣлахъ Ельоозера, и ученики его, были люди не только благочестивые, но и въ свой вѣкъ просвѣщенійшіе. Нѣсколько книгъ Священнаго писанія, ими написанныхъ, свидѣтельствуютъ, что они любили заниматься

покрытый красною краскою и олифою, содержится во влагалищѣ изъ деревянной чашки, съ такою же крышкою; колечекъ вязаной изъ шерстя коричневаго цвета, называется въ описяхъ 17 и 18 в. частію клобука Преподобнаго и камилавкою; — и наконецъ — посохъ Чудотворцевъ деревянной, черемховой. — (Описи кн. XVII, XVIII ст.).

ченіемъ и изученіемъ слова Божія; Канонники ихъ показываютъ, что они усердно исполняли монашеское правило относительно келейной молитвы; а изъ сборниковъ ихъ видно, что они имѣли обширныя свѣдѣнія въ канонахъ церковныхъ, изучали писанія святоотеческія и особенно духовно-нравственный и назидали себя ими, знакомы были съ церковною исторіею, въ которой особенное вниманіе ихъ обращало на себя отпаденіе Западной церкви отъ Вселенскаго православія, и не чужды были познаній естественныхъ: объ устройствѣ вселенной и человѣка и о главнѣйшихъ явленіяхъ природы. Нельзя также не замѣтить, что некоторые изъ нихъ вполнѣ обладали искусствомъ каллиграфіи и иконописаніемъ. Отсюда понятно, почему великіе и удѣльные князья наши такъ много уважали преподобнаго Кирилла и съ любовью вели съ нимъ духовную переписку, и почему и по смерти его они и цари наши и вообще люди именитые и простые имѣли великую вѣру и любовь къ дому Пречистыя Кириллова монастыря, часто притечали въ онъ, многие постригались здѣсь и вся усердно украшали и надѣляли обитель богатыми вкладами.